

**СОБЫТИЯ НА УКРАИНЕ И ВОЗМОЖНЫЙ СЦЕНАРИЙ
БУДУЩЕГО**
Часть третья

И.К. Айвазовский. Всемирный потоп

Оглавление

1.Миграционное цунами	3
2.СССР/АЕР	8
3.Антагонистическое противостояние «отцов сумрака» и «братьев тени»	14
4.Второй узел «заката Европы»	25
5.Аутодафе	33
6.Третий узел заката Европы	38
7.«Зверь из бездны»	42
Эпитафия	48
Так что же делать?	49

Многие плохие явления культуры, которые сегодня выступают как естественные, будут поняты людьми только тогда, когда они узнают, с какими мешающими, отсталыми силами они имеют дело. Их действие изживается во многих упадочных явлениях нашей культуры. И чтобы это было увидено теми, кто распознаёт знаки времени, и возникло наше антропософское Движение, ибо только познание действует оздоравливающим образом в мире. Люди, стоящие в мире без познания, вынуждены давать таким вещам действовать на себя и изобретать разные фантастические представления о них. ...

В ближайшее время люди переживут многочисленные, отталкивающие, ужасающие явления культуры; и они также увидят, что не способные справиться с этим станут объявлять сновидцами и фантастами тех, кто такого рода явления назовут их истинными именами. Всё больше и больше мир станет принимать такой облик, что знающих духовную, истинную действительность, будут называть сновидцами и фантастами, а подлинные сновидцы и фантасты назовут духовную действительность глупостью. Но подлинный прогресс нашей культуры состоит в том, что люди пронизут познанием враждебные власти. И познание есть то, что из антропософского духовного течения являет истину того, к чему Водитель христианской жизни призвал Своих: «Познаете истину, и истина сделает вас свободными!» Ибо только истина, объемлющая собой всю действительность, может быть такой, которая и человека целиком и полностью сделает свободным».

«Нужно просто идти с прогрессом. Имеется определенная установка сознания, в силу которой мы не можем остановиться. И даже если мы свалимся в пропасть, мы все равно должны идти с дальнейшим движением человеческого рода. А затем мы должны просто искать возможность и по ту сторону пропасти двигаться далее».

1. Миграционное цунами

Может случиться, что кто-то из прочитавших наши две первые брошюры теперь, в связи с тем, что происходит в Европе в течение последнего полугодия, спросит: а не лишает ли так неожиданно накрывшее Европу гигантское миграционное «цунами» смысла всё то, что было сказано там? Нет, мы считаем, что не лишает. Более того, если воспользоваться кратко изложенными там принципами методологии, то можно содержательно осмыслить и это «цунами» и увидеть, что оно вполне вписывается в панораму социально-политической жизни мира не только последних лет, но и многих десятилетий.

Нужно, правда, признаться, что взрывообразное вторжение (сущее нашествие) почти полутора миллионов людей из Африки и Азии в Европу оказалось для очень многих и политологов, и журналистов совершенно неожиданным, так что и до сих пор они не могут дать ему объяснения.

Ну да, политики, повседневная экзотерическая пресса внушают нам, что «несчастные беженцы» бегут от бедствий войны в Сирии (которая, якобы, согласно последним заявлениям, усугублена борьбой России с ИГИЛом), и долг европейцев – проявить к ним сострадание. Внешне это звучит красиво, но, к сожалению, очень мало соответствует действительности. Доказывать мы это не берёмся, чтобы не впасть в негодование

До Европы дошли сведения, что в тех местах, откуда приходят мигранты, некие люди за счет фонда Сороса распространяют листовки, в которых агитируют их идти в Европу – прямо к «маме Меркель», где каждый получит дом и машину. Сам Сорос на форуме в Давосе в 2016 году критиковал г-жу Меркель за то, что она, принимая без меры мигрантов, создает в Европе хаос и опасность развала ЕС. Но это лишь показывает, каковы нравы у политиков. Информационное агентство REGNUM пишет: «Именно американские организации (типа The Ayn Rand Institute и «Riesur») активно приглашают всех желающих в Европу, обещая им различные блага. Они оплачивают беженцам дорогу и берут долговую расписку, по которой надо будет обязательно рассчитаться...»

Далее, в прессе появились сообщения о том, что в Сирии существуют специальные криминальные группировки, которые любому желающему делают сирийский паспорт и снабжают пакетом доказательств, что он бежит от бедствий войны или от политических преследований.

Однако всё это вскоре стало вовсе не нужным, поскольку множество мигрантов благополучно достигают «земли обетованной» вообще без документов. А идут они и из Эритреи, где не хотят служить в армии, и из Ливии, из Намибии, из Афганистана, из Ирана и вообще откуда угодно.

Но что во всей этой истории особенно поражает – это поведение политиков. Если искать одно слово, каким его можно было бы определить, то это будет слово *«иррациональность»*. Слушая их заявления, получаешь впечатление, будто бы весь политический истеблишмент Запада в одно мгновение сошел с ума, впал в бредовое состояние сознания. Поскольку же на самом деле никакого сумасшествия в прямом медицинском смысле тут нет, то встает кардинальный вопрос: *что всё это означает?*

Подкрепим сказанное несколькими примерами (а их сотни). Как-то раз, еще среди первых волн «цунами» в Германии собрались представители разных партий и спросили Меркель: какой будет верхняя граница приема мигрантов? Г-жа Меркель сделала губы бантиком и ответила: «Не скажу!» Так спросим себя: где и когда, в какой не только демократической стране, но даже и управляемой диктаторами, могло подобное случиться? Какой президент, «вождь» посмел бы так ответить на вопрос, касающийся самого существования страны? А что сделали задававшие этот вопрос? – Они промолчали!

Теперь Меркель говорит, что вот закончится война в Сирии, победят ИГИЛ – и все мигранты вернутся домой. В сложившейся ситуации говорить такое может, собственно, лишь инфантильный, психически нездоровый человек. Но Меркель психически здоровая. Тогда: *что всё это означает?*

Один раз газеты пишут о том, что с мигрантами в Европу проникло до 4 тыс. исламских террористов; в другой раз сообщают: согласно данным спецслужб, в Европу проникло *четыре*

террориста. Пограничники же заявляют, что им удаётся проверить не более 1/10 проходящих, у остальных не успевают даже имя спросить. В принципе, если бы весь ИГИЛ захотел перебазироваться в Европу (а разговоры об этом там идут), то он смог бы беспрепятственно сделать это в течение одной недели.

Это понятно уже очень многим, а политики, опять-таки инфантильно, умозаключают: террористы не могут идти вместе с мигрантами, ведь те бегут от террористов!? И так далее.

Вот потому-то мы и считаем, что во всей Европе, а особенно в Германии, должно повсюду постоянно повторяться одно требование к правящим кругам: **ответьте, что всё это означает?** Перестаньте морочить нам голову! – Этого, однако, почему-то не происходит. Хотя здоровые голоса всё-таки изредка раздаются. Например, после «Варфоломеевской ночи» в Кёльне, когда в полицию поступило более тысячи заявлений от женщин, что они в новогоднюю ночь подверглись сексуальному насилию со стороны мигрантов, кто-то из членов полиции сказал, что это было *организованной преступностью в еще не виданных доселе масштабах*.

* * *

Мы ведём разговор о вещах совершенно очевидных, однако всё равно кто-то непременно станет обвинять нас в «сгущении красок». Поэтому мы приведем мнения и других людей, которые видят ситуацию примерно так же, как и мы. Вот статья из одной московской газеты («Плохое видится на расстоянии» – как сказал Блок), опубликованная 21 января: «Европа в панике. Европа в ужасе. Европа стенает. Переселенцы и погорельцы из Северной Африки, которые ещё недавно переплывали море на утлых челнах и тонули у побережья, а, выкарабкиваясь на берег, умоляли европейцев о куске хлеба, теперь штурмуют границы, рвут колючую проволоку, кидают файеры в полицию. А в новогодний праздник устроили в Германии настоящие погромы – охоту за девушками, молодыми женщинами. Хватали, раздевали, насиловали. «Что происходит? – спрашивают моралисты Европы. – Как могут эти люди, которым мы, европейцы, столько отдали, забыть тепло наших рук? Как могут не ценить наше милосердие, толерантность?»

Эти духовидцы и моралисты не понимают психотипы людей, прибывших в Европу из Северной Африки [из Азии]. Они приехали, спасаясь от европейских бомб и ракет, от европейских снарядов. Они убежали от своих горящих домов, от разбитых святынь, от неубранных трупов. И приезжали в Европу не за куском хлеба и работой. Они спасались от смерти, и приезжали сюда с чувством реванша. Они видят в европейцах врагов, повинных в их катастрофе, в их бедах, и смотрят на них как на губителей своей цивилизации, своего арабского мусульманского уклада.

Как воспринимает это европейское общественное сознание? Левые, либералы, к числу которых относится и госпожа Меркель, требуют еще большей толерантности, терпимости, увеличения квот, по которым можно принимать в Европу, в Германию иностранцев. Считают, что Европа очеловечит их, умиротворит их сердца. И возникает ощущение, что Европа, великая Германия забыли своё прошлое. Европейские страны утратили волю к существованию, к сопротивлению, забыли о своей великой государственности, великой европейской культуре. Германия забыла о Кёльнском соборе, о Дюрере, забыла об уходящей в небеса готике. Забыла своих великих композиторов: Баха, Бетховена, Вагнера. Величайших философов: Гегеля, Шопенгауэра, Канта, Ницше. Превратилась в нечто аморфное, оскопленное и готова по-прежнему открывать ворота огромному скопищу ненавидящих Европу и Германию людей. В таком случае судьба Европы, судьба Германии, печальна. Их плоское пространство зальёт раскалённый пластилин североафриканской ненависти.

На фоне продолжающихся бесчинств просыпаются националисты. На улицы выходят их толпы, которые становятся всё больше, всё организованнее, и уже превышают толпы левых, антифашистов, гуманитариев, проповедующих мультикультурную терпимость. Сегодня у этих толп появляются вожаки. Завтра появятся политические лидеры, а послезавтра – духовные вожди, которые станут напоминать о величии Германии, о германских государственных деятелях. Будут проклинать Версаль, Нюрнберг и всё, что было после 1945 года. И в этих условиях не такой уж утопией кажется [...] прекращение существования либерального толерантного Евросоюза [...]

Что станет с Европой? Как будет развиваться европейская история в ближайшие десятилетия? Неужели действительно Европа – это чахлая, беспомощная дева, которую посадили на загривок свирепому тупому быку, и он увозит её по лазурным волнам за океан – в неопределенность, и

старой Европе Конец? Прощай, Европа? Или же эта дева очнется, спрыгнет с жирной спины быка и возродится из лазурных вод в пене, как прекрасная Афродита? Россия пристально и зорко наблюдает за современной Европой».

С этим, так сказать, «взглядом из Москвы» совпадает по сути один «взгляд из Швейцарии». Шеф Швейцарской армии Андрэ Блаттман опубликовал в хотя и бульварной, но ни с чем не сравнимой по популярности газетке, поскольку ее распространяют бесплатно, «Blick am Abend», такую заметку: «Возникает впечатление, что 25-летняя фаза мира может прийти к концу. Исчезают границы государств, и возникают потоки мигрантов, террористические акты приводят в шок, сбивается военный самолет. Такова сегодняшняя реальность. Она приходит к нам. На прошлой неделе закрывали Бернский вокзал – из-за подозрения на подложенную бомбу. Бернская полиция успела вовремя решить проблему. Многие всё еще не хотят воспринимать темные тучи на горизонте. Моей задачей, конечно, является не представлять всё в черном свете, но – указать на опасность и держать армию в готовности. Армия пока еще не задействована.

Честная оценка президента комендантов кантональных полиций в его статье в «Новой цюрихской газете» – беспощадна: «Ни одна из полиций Швейцарии не имеет достаточного количества персонала». Резерв нашей безопасности – армия. Я имею большое доверие к нашей армии. Военная подготовка в ней серьезная и всеохватывающая. Конечно, все были бы рады, если бы их знания и умения оказались не востребованными [...] Я желаю всем нам спокойного и надежного Адвента» (1 дек. 2015).

Так прозвучал голос здравого смысла, голос разума. А бывший министр обороны Швейцарии отозвался после этого так: «Усиление контроля наших границ не целесообразно» (!)

* * *

Существенно ещё отметить, что идущую гигантскими волнами миграцию (и зимой в декабре, январе из Африки и через Грецию приходило до 3 тыс. человек в день) поддерживают не только левые (социалисты, «зеленые»), но и правые (умеренные, консерваторы). Достаточно сказать, что её благословил сам римский папа, велевший всем церковным приходам давать беженцам приют. (И, внешне взяв, это сделано по-христиански.) Да и выше процитированный министр принадлежит к «Швейцарской национальной партии» (SVP), которую левые клянут как реакционную, едва ли не как нео-нацистскую. Да и сама Меркель – она ведь, если говорить по сути, правая. Ибо Христианские партии никак не могут быть социалистическими; не могут быть даже центристскими, а лишь в крайнем случае право-центристскими. Их политический спектр – консерватизм.* Ибо за ними стоят католическая и протестантская церковь – образец консерватизма. Таким образом, Меркель не может быть левой по определению

В общем не понятно, почему так ведут себя правые, тогда как мигранты не скрывают своего революционного настроения. В их словах полно марксистской зажигающей риторики. «Теперь мы будем у вас правительством!» – заявляют они. «Хватит править вам! Вы тут заелись и развратились!» и т.п. (А папа поддакивает: «Да, нужно делиться!»)

Европа отказалась от границ. (Они сохранились только в аэропортах (не парадокс ли?).) Мигрантское «цунами» затопляет Европу, и волны его будут только расти. А Меркель твердит как шаманское заклинание: «Wir schaffen das! Wir schaffen das!, т.е. – мы это выполним! Это звучит примерно так же, как звучали обещания трудовых коллективов в ответ на «планы партии и правительства» в СССР. Так, вероятно, это звучало и в ГДР, откуда происходит Меркель. Вот только не

---

* При этом мы категорически не согласны с манерой левых на всех, кто не разделяет их мнений, тут же ставить штампель «фашист». Это очень напоминает советских большевиков, которые всех не согласных с ними причисляли к «антисоветчикам», к «врагам народа», и те тут же теряли все свои гражданские права.

В Германии, да и во всей Европе, имеется множество людей, которые несмотря на массивную обработку в духе: «Чтобы никогда не было Германии!», сохраняют естественную любовь к своей родине, к ее культуре, языку, природе и т.д.

О социалистах же мы хотим сказать, что нам правятся, хоть теперь лишь остатки, их приверженности к социальной справедливости, их протест против всякого насилия, против эксплуатации. И вообще, мир уже давно и тотально вошёл в эпоху социализма.

понятно, кому теперь в своем нынешнем качестве дает она это торжественное обещание. А инстанция такая точно существует. Это же видно по выражениям лиц «избранников народа».

А как можно беспредельно, без «верхней границы» «schaffen das», если эксперты говорят о наличии в Азии и Африке до 15 и даже до 60 млн. потенциальных мигрантов?

Тут напрашивается такой образ. Представим себе каких-то людей, которые вознамерились утопить какого-то человека. И зная, что он сильный и будет упорно сопротивляться, они говорят ему: Давай разыграем юмореску, снимем ее на видео и повеселим людей. Мы сейчас завяжем тебе глаза и окунём твоё лицо в воду, а ты, как только почувствуешь, что вода закрыла тебе дыхательные пути, начинай ее энергично пить и как выпьешь – так радостно опять начнёшь дышать. А сколько этой воды-то? – спрашивает он. А этого, отвечают ему, мы сейчас тебе не скажем. – И понятно почему, ведь его намереваются бросить в озеро. Если кому-то наш образ покажется глупостью, то пусть он сравнит его с тем, что мадам Лагард заявила в Давосе: страны, принимающие «Цунами», ждет процветание, а те, которые не принимают, – нет!

Когда наблюдаешь европейских политиков, которыми вдруг овладело «бредовое сознание», создается сильное впечатление, что некая власть, подобно Василиску, Змею Горынычу, привела их в ступор своим inferнальным взглядом. Они хорошо сознают, что неповиновение ей – хуже смерти. А велит она одно: Не ставить препятствий на пути мигрантского «цунами»! Это стало для политиков категорическим императивом. Стремясь угодить Василиску, они наперебой восклицают: Наши милые мигранты, наша главная забота – угодить вам! Мы готовы сделать всё, что угодно – лишь бы вам было хорошо у нас! Вы нам дороги, как никто на свете! Вы обогатите нашу культуру! Мы пойдём на любые жертвы! Ваши интересы дороже нам, чем наши собственные! Ради вас мы пожертвуем интересами даже собственных граждан! Мы должны подумать и о том, как вам удовлетворять ваши сексуальные потребности. (По этому вопросу было у «зелёных» даже специальное заседание!)

Василиск
Змей Горыныч

Всей этой демагогией широко пользуются политические ничтожества и делают себе на ней паблисити, вылезают на первые страницы газет и на экраны телевизоров.

Простой народ от всего происходящего вокруг просто дуреет. И это легко понять. Ведь демагогии такого качества не было даже в Советском Союзе, даже в Третьем рейхе. Там была железная логика пропаганды. Там неправду обосновывали логически, исторически, даже гносеологически. И это побуждало мысль опровергать её. Тут же мы имеем дело с попытками *опрокинуть сознание*. К жутким алогизмам, звучащим в новостях каждый час, опасно прикасаться здравым рассудком. Они жгутся. Так заявляет о себе собранный и осмысленный опыт «социалистического эксперимента» в России. Но нечто и более того, видимо, имеем мы в этом редком качестве лжи. Не характер ли её особенно убедительно свидетельствует о том, что инкарнация Аримана на Земле вот-вот должна осуществиться? Ведь Ариман – это дух лжи, причём не в нравственном смысле.

Ложь – это в своём роде атмосфера его мира, которым он отрицает наш мир. Это его «воздух», субстанция его существования. И вот теперь *она заполняет наш мир*.

Если созерцаешь всё это чисто внешне, то перестаёшь понимать, что это: либо правые потешаются над левыми, хватаясь от смеха за животы, либо это так выражается начинающаяся паника левых, их истерика, в которую они впадают, предчувствуя приближение возрождающейся инквизиции в условиях, когда массы отходят от них. – Да, всё это также имеет место, и в общем-то вполне соотносится с тем, чем уже давно живут люди. Но именно потому-то никто и не замечает, что ложь, которую в последние 7-8 месяцев «изрыгают» политики и масс-медиа, носит отчётливо выраженный *метафизический* характер, она в некотором роде запредельна ментальности человека. Люди лгут по привычке и не замечают, что их сознание делается при этом аномальным. А с таким сознанием властей предержавших не трудно и весь мир спалить.

И вот что еще интересно. Ныне как никогда в прошлом, открыто, грубо, даже цинично, но и очень убедительно дается подтверждение тому, что конспирологи говорят правду. Прежде Змей Горыныч, осуществляя свои планы, всегда оставлял своим вассалам лазейки, что-то такое, что позволяло им маскировать свою роль. Ныне этого больше не стало. Словно бы руки, управляющие в кукольном театре сверху нитями, идущими к марионеткам, откровенно высунулись наружу, никого не стесняясь, связали все нити в один узел и стали дергать за него. Отсюда происходит и «бредовое сознание». И потому канцлер Германии – «самый демократичный лидер в мире» – смотрит исподлобья, пригибает голову и время от времени почти кричит. (Например, в Брюсселе, когда вся «тёплая компания» – «вот гады!» – принялась осуждать её мигрантскую политику.) Где еще происходит такое? Могут ли так повести себя, например, Кэмерон, Обама? А потому как же не спрашивать: *что всё это означает?*

Если в Западной Европе сей вопрос обходят стороной, то в русской прессе даже пытаются дать на него ответ. Например, в одной газете можно прочитать следующее: «Происходящий на наших глазах хорошо спланированный и управляемый «миграционный хаос» в Европе является не вызванным нашествием, а важнейшей тактической операцией на пути коренной перестройки Европы, частью плана демонтажа национальных государств... в интересах «транснационального бизнеса, встроенного в национальные структуры».

Это, на наш взгляд, в общих чертах верная формулировка, хотя до сути проблемы она всё же не доходит. Это способно сделать только духовнонаучное осмысление текущих событий. С помощью его мы сможем понять, зачем катится в Европу это миграционное «цунами», которому мы дадим кодовое название «проект «цунами»» или просто «Цунами».

По нашему мнению, можно попытаться дать два объяснения этого феномена. И мы попробуем это сделать, пользуясь, как и прежде, методом исторической симптоматологии. Напомним вкратце, в чём конкретно он состоит в случае нашего исследования. В свое время Рудольфу Штайнеру делали возражения в том смысле, что незачем рассказывать о том, что исходит из тайных центров Запада, если прежде не удалось убедить людей в том, что такие центры, тайные общества вообще существуют. – Однако в этом нет никакой нужды, ответил он. Ибо мало что можно поделаться, просто зная, что такой-то политик принадлежит к ним. Тут даже может возникнуть пустая игра в тайну, в оккультное. И это только вредно для внешней действительности. Необходимо лишь иметь здравый рассудок, когда рассказывается о замыслах, зреющих в тайных обществах и осуществляющихся ими в мире *на основе знания законов его развития*. А далее с помощью этого рассудка нужно обращаться к действительности и смотреть; а действительно ли в ней осуществляются те замыслы и планы. Нужно пробудить в себе чувство действительности (см. ИПН 186, с. 67–68 (1.12.18)).

Таким образом должен поступать и читатель, которому мы не предлагаем никаких пророчеств и даже никаких прогнозов. Предсказания будущего, если даже они опираются на знание каких-то документов, не известных подавляющему числу людей, большей частью не осуществляются, по крайней мере полностью, хотя бы уже потому, что на земле есть люди думающие достаточно живо и объективно. А ещё потому, что мир движется вперед путем борьбы разных противоречий, в первую очередь – между добром и злом, а также между прогрессивной эволюцией и намерениями увести ее на ложные пути. Да и в самом современном мире тьмы мы насчитали 5 главных сил, раздираемых непримиримыми противоречиями, обусловленными трояким характером космических духов, вставших на пути поволенной Богом эволюции. (См. рис. 11, 12 во 2-й части.)

2. СССААЕР

Наши два предположительных ответа на вопрос, что означает происходящее ныне в Европе, да и во всём мире, суть следующие.

1. «Цунами» означает решительное, грубое, принудительное начало глобализации мира, которую ему уже давно обещают. Она начинается не с создания единой мировой администрации, не с создания мирового хозяйства, финансов (всё это вторично), а со *смешения рас, межрасового скрещивания*. В этом мы видим подтверждение нашего тезиса о том, что главная цель глобалистов – не просто богатство и власть, а человек, которого они как вид хотят изменить до неузнаваемости.

2. Проект «Цунами» задуман и осуществляется с целью, так сказать, повернуть «руль» мирового управления резко вправо, т.е. сделать решительно доминирующими на всех уровнях управления правые, консервативные партии. Объективная возможность такого поворота созрела. Мир движется борьбой противоположностей. Уже более двухсот лет он главным образом склоняется влево. Это неизбежно накапливает силу противоудара.

Рассмотрим подробнее обе эти гипотезы. Когда волны «Цунами» в Греции, в Македонии, в Германии, в Австрии уже проявились также и достаточно агрессивно, а в Германии их встречали с лозунгами «Добро пожаловать!», в интернете можно было встретить видео с весьма примечательными заявлениями, делаемыми представителями сионизма. Поскольку эта сила входит в состав опрокинутой пентаграммы, то к ней следует относиться со всей серьезностью.

В одном из таких заявлений, сделанных Саркози, он горячо убеждал французов, да и всех европейцев понять, что расово смешаться с мигрантами из Африки и Азии – это их «обязанность», «долг», поскольку тут им дается шанс справиться с декадансом, в который они впали. Его слова действовали шокирующе, казались обманом слуха, ибо он убеждал в том духе, что если прямо сейчас – сегодня, завтра – все французы, европейцы не примутся ассимилироваться в среде чёрных, не начнут с ними межрасового скрещивания, то им конец! Другой представитель – это была женщина, – ещё более горячо, чем Саркози, говорила о том, что если европейцы хотят иметь будущее, то они должны сделать этот шаг, решительно начать расово смешиваться с пришельцами. Да, признавала она, решиться на это им трудно, но «мы, евреи, готовы помочь им совершить такой переход». – То есть от расовой деградации и вымирания – к возрождению.

Внешне взять, такие высказывания не понятны по существу. Ну да, рост населения Европы сокращается, но мы ведь знаем, какие гигантские меры принимаются для этого. Прежде всего – это «сексуальная революция», длящаяся уже более 30 лет, разрушающая институт брака, семьи, насаждающая культ сверхэгоистической личности, занятой лишь карьерой и половым наслаждением. А кроме того, мы слышим, как «столпы» мирового управления всё настойчивее говорят о том, что планета Земля не в силах нести такое население и его необходимо *сильно сократить!*

Так в чем тогда проблема? Почему это трагедия, если дойчей будет, скажем, не 80, а 60 млн., французов – не 67, а 40 млн., англичан – не 53, а 30 млн.? Тогда возникнет проблема рабочей силы? Но пока она в избытке, а в связи с начавшейся эпохой роботизации труда её будет нужно всё меньше. К нам приближается время, когда 90% рабочей силы станет ненужной.

Те высказывания интересны в другом смысле. Они показывают, что кто-то из властей придерживающихся принял «Цунами» за начало осуществления проекта глобализма в духе того, что о нём писал значительный представитель «братьев тени» Коуденхов Каллерги. Еще в 20-е годы прошлого века он в своей книге «Практический идеализм» писал: «Человек отдаленного будущего будет метисом... Евро-азиатско-негроидная раса будущего внешне станет напоминать древнеегипетскую». При этом: «Еврейство является лоном, из которого произойдет новая духовная аристократия Европы». «В своих выдающихся экземплярах евреи предопределены к тому, чтобы быть вождями урбанизированного человечества...», сохранив расовую чистоту и т.д. (стр. 22, 51, 49).

Можно понять Каллерги, который, сам будучи метисом (германо-японского происхождения), принадлежал к старой аристократии XX века, игравшей очень значительную роль в тайных

обществах. И он надеялся, что она вместе с еврейской «аристократией» войдет в элиту расово смешанного человечества и будет распоряжаться им. И он не заметил того, о чём в то же самое время говорил Рудольф Штайнер, а именно, что в мире *на место родовой аристократии приходит аристократия лож*.

Руководители тайных обществ, работающие «на основе знания законов» развития мира, давно поняли, что объективное развитие движется в сторону социализма, и потому они пытаются это движение, коррумпируя его, поставить себе на службу. И нужно понять, что не олигархи, не суперкорпорации, не супербанки будут управлять глобальным миром, если он все-таки возникнет. (Это, кажется, своевременно понял Марк Цукербергер, добровольно раздающий своё несметное богатство на нужды благотворительности.) Им будет управлять аристократия оккультно-политических тайных обществ, ее ядро, достигающее определенных успехов на пути *индивидуального оккультного развития*. Темные маги будут управлять миром, а не родовая аристократия, финансовые и иные олигархи. И яркого их представителя дал Джордж Орвелл в образе О'Брайена. Им будет не нужна никакая собственность, поскольку, как у большевиков в России, им будет просто принадлежать весь мир. И они будут управлять массами, *организованными социалистически*.

Таким образом, идеология Каллерги ныне безнадежно устарела. Это косвенно подтвердил и Жак Атали в своем докладе в Базеле (см. 1-ю часть), сказав, что через 50 лет не будет никаких рас, в том числе и еврейской.

* * *

Это странно, что занимающиеся проблемами глобализма нигде открыто не рассматривают вопроса о том, *при каком общественном строе возможен глобализм*. А ведь совершенно очевидно, что при сохранении буржуазного либерального строя своих целей: тотального контроля личности, – новой аристократии достичь не удастся. И глупо думать, что она этого уже не понимает. Несмотря на все его недостатки, этот строй возведён на личности, пусть и эгоистической. Поэтому от него нужно отказываться. Однако Европа в данный момент явно не готова к социалистической революции. У нее совсем не осталось пролетариата, ее пролетарии, живущие в удобных квартирах, ездящие на красивых автомобилях и т.д., сами стали буржуазией.

И тут напрашивается мысль, что мигранты «Цунами» должны стать *пролетариатом Европы*. А все европейцы, за исключением «зеленых» и левых радикалов – «маоистов», троцкистов и т.п., – должны быть объявлены буржуазией. Если это так, то положение в Европе крайне серьезно. Её ждут перемены, которые изменят её до неузнаваемости.

Европейский буржуа, глядя на ныне происходящее, надеется, что оно каким-нибудь образом «скоро пройдет» и всё «опять станет как прежде». Так в 1917 г. думала и русская буржуазия. Бунину, понявшему в 1918 г., что то, что совершилось в России, – это надолго, знакомые возражали: «Да полно вам, батенька! Через две-три недели (всё кончится) самому же совестно будет...» Но оно кончилось только через 70 лет. А России тем временем просто не стало.

Итак, на наш взгляд, стоит со всей серьезностью подумать о том, что мир, прежде чем стать глобальным, должен стать социалистическим. Европе определено положить этому начало. И потому на нее напоздает социалистическая большевистского толка революция*. Чтобы ее развязать, на Европу и брошено «Цунами». Как и в случае атомного взрыва, для социального взрыва необходимо создать критическую массу хотя бы, как говорили большевики-сталинисты, «в отдельно взятой стране»; в новых условиях – например, в Германии. Германией особенно легко пожертвовать, поскольку она уж очень неприятна правящим в мире силам по причине её духовной, культурно-исторической миссии. К тому же, нет в Европе более бесправной страны, чем Германия. Ведь с ней даже еще не заключен мирный договор 1945 года.

Может ли такая революция совершиться мирно? Говоря теоретически – может. В том случае, если 5 сил опрокинутой пентаграммы пришли в этом вопросе к «консенсусу». Тогда неорганизованные массы, если даже они станут протестовать, ничего изменить тут не смогут. Им придется просто подчиниться.

---

* Так предполагаем мы, в чем нам страстно хотелось бы ошибиться.

Ну а что сулит альтернатива? Также и в её случае правые могут мирным путем возобладать политически, вытеснить левых с их постов, распустить ЕС, восстановить границы и начать депортировать мигрантов на родину. Так это может быть, если рассуждать опять-таки теоретически. Однако многие знаки говорят о том, что мирное разрешение кризиса не предусмотрено ни слева, ни справа. Да и сами мигранты заявляют: Назад мы не вернёмся! Мы начнём восстание!

Не исключено, что в этом проекте «Цунами» уже сказалось приближение ариманической монады к своему земному воплощению. И ей нужен мир, охваченный войной и страданием, как об этом все-таки верно писал Владимир Соловьев. Рудольф Штайнер говорит, что Ариман придет не как мучитель, а как податель всяческих земных благ. И лучше всего их смогут оценить страдающие, потерявшие всякую надежду, умирающие люди. Они тогда с восторгом пойдут за ним.

* * *

Характер возможной революции должен будет сильно напоминать большевистскую революцию, но и обладать своими специфическими чертами. Этой спецификой будет расовое смешение. Оно придет на смену классового смешения. Мировые экспериментаторы – евгенисты-селекционеры, и, по сути, они ужасные, просто махровые расисты. Они ведут борьбу против *всей белой расы* – белые люди замыслили уничтожить белую расу! Она, согласно их планам, не должна существовать в условиях «нового мирового порядка». – По той причине, что является авангардом не только технического, но и индивидуалистического, культурного и духовно-нравственного прогресса. Она неудержимо идет к свободе человеческого духа, а когда придет, то все этого рода правители окажутся не у дел.

Поскольку они понимают, что духовный прогресс белой расы обусловлен эволюционно, то это для них означает, что и бороться с ним следует эволюционистски, например, создавая путем биологического смешивания рас новую единую расу метисов. В ней неизбежно понизится потенциал индивидуального восхождения человека к духу.

Как создать такую расу? Естественно, с помощью деторождения. А потому главной «движущей, ударной» силой новой расово-пролетарской революции должны стать **женщины**. Да, именно европейским женщинам политиками уготована участь стать главным инструментом нового евгенического эксперимента. В нем совершенно не важно, как будут рождаться расово смешанные дети, лишь бы они рождались быстро и много. И вот в Европу запускают миллионы молодых, здоровых одиноких мужчин. Можно было заранее предвидеть, что они станут совершать насилие над женщинами. Однако «селекционеры», скорее всего, рассуждают так: Ну и что в этом особенного? Им всё равно придется ассимилироваться в среде афро-арабов. Не захотят – так мы принудим! Потерпят и привыкнут! Лишь бы от них цветные дети рождались! Лишь бы началось межрасовое скрещивание. – И уже кое-где открываются специальные пункты, куда готовы принимать новорожденных, от которых матери станут отказываться. Не трудно догадаться, от каких детей женщины будут отказываться.

К тому, что Европе, видимо, придется переживать всё больше и больше, пока она не сломается окончательно, её население готовили долго с помощью сексуальной революции. В результате её половой акт очень многими стал переживаться подобным удовлетворению любой другой повседневной физиологической потребности. И потому европейские мужчины – больше не защитники женщин от насилия. А от женщин ждут, что они будут переживать его «легко». И юридически положение де факто уже стало таким, что изнасилование женщины африканским или арабским мигрантом больше преступлением не считается. Полиция в Германии часто вообще не принимает от женщин таких заявлений. – Об этом уже даже пишется в газетах и говорится в новостях. И ничего при этом не делается! Статистика об изнасилованиях женщин мигрантами тщательно скрывается от общественности.

А что касается насильников, то кому не известно, что у южных народов повышенная чувственность, сексуальность. Потому у них и были веками такие строгие моральные правила. Женщины там ходят в платках и бурках не по причине религиозного фанатизма. И со стороны европейцев это ведь было просто садизмом – мгновенно переместить гигантскую массу молодых афро-азиатов в Европу, где на всех тротуарах им предстала блистательная выставка великолепных женских круп. Да и более того. У них от ее созерцания должен неизбежно начинаться психоз. А лукавые европейские политики делают вид, что ничего не понимают, стараются убедить всех в том,

что дело тут же пойдёт к «конвергенции культур»! В отличие от них, мигранты (и новые, и старые) в своей массе рассматривают всю западную цивилизацию как один большой дом терпимости, а всех женщин называют «белым мясом». И проблема на самом деле состоит не в том, что *им* нужно ассимилироваться в среде европейцев, а наоборот, что *европейцам* придётся ассимилироваться в их среде. Об этом нужно честно и прямо сказать всему европейскому населению.

Нужно признать, что сексуальная революция жестоко обманула женщину. Она не укрепила ее достоинство, не привела её к свободе. Она только развязала её инстинкты и сделала объектом широкой порнографии, объектом беспроblemного сексуального потребления мужчинами, о чём те мечтают во всех революциях. И не трудно увидеть, что, несмотря ни на что, не так уж много женщин способно сексуально «потреблять» мужчин. Мужчины же делают это легко и повсеместно. Ибо тут мы имеем дело уже не с социальной психологией, а с законами биологической эволюции и нравственной эволюции человека сознательного.

* * *

Сексуальная революция всегда сопутствует политической революции. Идеалы свободы, движущие человека к революции, после ее совершения превращаются в свободу инстинктов. И потому начинается насилие, террор. Так это было и во французской революции, и в большевистской. Например, сохранились документы, показывающие, что в 1918 г. в некоторых городах России красноармейцу, идущему в увольнение, выдавалась справка, разрешавшая ему легально «социализировать» женщину не моложе 14 лет. (Так не пора ли и в Европе начать уже говорить не об изнасилованиях, а о «социализации» женщин, совершаемой во имя высокой цели расового смешения?) А известная большевичка, дворянка по происхождению, Колонтай проповедовала, что сексуальный акт следует уподобить выпиванию чашки чая, и сама на практике демонстрировала это. Один современный московский журналист, напоминая, как у нас было после революции, пишет: «В начале 20-х гг. в Москве и Петрограде голые сограждане как ни в чем не бывало лезли в трамваи, обедали в столовых, работали в учреждениях». Первая демонстрация голых прошла по Красной площади в 1919 году. Ее возглавлял сподвижник Ленина и Троцкого Карл Радек. Один очень известный советский актер признавался, что он однажды голым обежал вокруг храма Христа Спасителя (и потом всю жизнь жалел об этом).

На всё это важно обратить внимание потому, что в Европе сексуальная революция произошла не одновременно, а прежде политической революции и таким образом вполне и основательно подготовила ее. Инстинкты развязаны, лишь тонкий шнурок европейской воспитанности, корректности удерживает их от того, чтобы они вырвались наружу. А у нового пролетариата такого «шнурка» нет и в помине.

И обе эти революции уже встретились. Это получило свое, мы бы сказали, даже *символическое* выражение в акте протеста против «варфоломеевской ночи», заявленного также в Кёльне и на том же самом месте, некой Мило Мойре, художницей.*

---

* Эта Мило была замечена ранее разъезжающей голой в базельском трамвае. В газете была даже опубликована фотография. Но известной она стала после того, как заявила о себе как художница. Вот как это произошло. На одной станции в Германии (а сама она швейцарка) она соорудила высокий помост с разъемом, встала над этим разъемом голая и начала (пardon) из вагины выталкивать цветные яйца. Они падали на лист бумаги, расстеленный на полу, разбивались, и так создавалась картина. Так заявило о себе новое направление в живописи. Специалисты знают, как оно называется. Знаменательно оно тем, что, несомненно, являет собой кульминацию поп-арта; после него он наверняка пойдёт на спад.

А ещё мы хотели бы попутно упомянуть об одном сообщении прессы, что в Киле орава из 20 мигрантов гонялась среди белого дня на главном вокзале за тремя школьницами. Полиция арестовала двоих, но потом отпустила. Это сообщение разбудило в нас желание пойти в ногу со временем и переписать его в духе подлинной политкорректности. Вот что у нас получилось: «24-го февраля на вокзале в Киле группа беженцев, спасающихся от путинских бомбёжек, решила воспользоваться своим естественным гражданским правом, которое им гарантирует наше правовое демократическое государство, и социализировать трёх школьниц. Вполне осознавая свою юридическую, политическую, историческую и революционную правоту, они не стали таиться и решили произвести социализацию в торговом центре вокзала. Но кто-то из публики – это наверняка были правые радикалы – вызвал полицию. Сгоряча она арестовала двух наших дорогих друзей, но разобравшись в чём дело, убралась восвояси.

Это был, несомненно, очень эффективный способ защиты прав и достоинства женщин. Он сильно устыдил африканцев и арабов. После того «варфоломеевская ночь» в Кёльне больше не повторялась. Да, великий Комбинатор – он ещё и насмешник.

На плакате написано: «Уважайте нас! Мы не дичь, даже если мы голые!!!»

* * *

События в Европе очень сильно напоминают то, что происходило в России в период между буржуазной революцией в марте 1917 г. и большевистской – в октябре. Если бы кто-то вспомнил или познакомился бы с многочисленными описаниями тех событий, то он с изумлением обнаружил бы, что г-жа Меркель просто копирует поведение Керенского, главы Временного правительства. А современные левые (социалисты, «зеленые» и проч.) – это копии наших бывших эсеров, кадетов, меньшевиков.

Как Керенский своей пустой фразеологией, алогизмами лишь тянул время, которое было нужно большевикам для подготовки переворота, так, по сути, поступает и Меркель. Ее худосочные, совершенно лишённые связи с реальностью заявляеица, слабенькие обещания упорядочить миграцию, может быть даже ее чуть сократить, имеют, как нам кажется, целью хоть как-то успокоить волнения населения, выиграть время и успеть впихнуть в Германию еще хотя бы два миллиона мигрантов.

Ныне широко известно, что все члены русского Временного правительства (а также и значительная часть генералитета) были членами лож и неукоснительно исполняли инструкции, полученные отсюда, а они состояли в том, чтобы это буржуазно-либеральное правительство передало

А ргорос. Из неофициальных источников нам стало известно, что очаровательная супруга месье*** готовится, во исполнение своего гражданского долга и обязанности, произвести на знаменитой Гревской площади социализацию с тремя ливийцами. Мероприятие задумано месье***, самым демократичным политиком современной Франции, в рамках празднования францужско-ливийской дружбы. Ведь хорошо известно, что Ливия даже во времена жестокого диктатора старалась помогать Франции в совершенствовании её государственной системы». – Хорошо написано, не правда ли?

власть Ленину и Троцкому, подготовленным к их миссии в тайных обществах Запада. (Описывать подробно всё это еще раз не имеет никакого смысла.)

Как теперь в Германии, так и тогда в России шли демонстрации в поддержку как крайне левых, большевиков, так и правых. Этим последним пресса клеймила как «черносотенцев» – таков был тогда эквивалент современного штемпеля «нацист». Левая пресса, придя к своему полному господству, обрушивала авторитет, да и карьеру, всякого, кто решался высказаться не в духе пропагандируемых ею социалистических настроений, и т.д.

Кадеты, эсеры входили в Государственную думу Временного правительства и устраивали ему обструкции. Потом они в альянсе с меньшевиками, с «рабочими и крестьянами» образовали властную структуру и аппарат управления в большевистской России, поскольку действительные рабочие и крестьяне были (не имея никакого образования) на это не способны.

Так это может быть и в Европе: если бы в ней случилась революция, то ее возглавили бы социалисты и «зеленые» в союзе с некоторой частью (достаточно образованной), революционизированной ИГИЛом, афро-арабов.

Большевистская революция в России отозвалась и в Германии. Социалистический эксперимент начался и там, такими же методами, как и в России. В конце концов, в 1933 году возник критический момент, где нужно было выбирать между диктатурой социалистов-интернационалистов и социалистов-националистов. Выбрали второе из двух зол, поскольку первое уже достаточно жутко проявило себя. Так не приближается ли теперь Германия к повторению 33-го года? Ситуация, повторяем, очень похожая. Тогда Германия делала выбор, а в России большевистская власть революцию уже выиграла. Ныне аналогом такой революции, но одновременно находящейся на стадии и нашей гражданской войны, является то, что делает ИГИЛ. Это всецело большевистская революция, лишь с другим антуражем, который не должен никого вводить в заблуждение. Вся демагогия, жестокость, развязность, вседозволенность ИГИЛовцев точно такие же, как и у наших большевиков-революционеров в 1917 году. Бомбардировка ИГИЛ европейцами и американцами – это повторение борьбы Антанты с большевизмом, которая оказалась чистой фикцией, поскольку Антанта на самом деле действовала в пользу большевиков. Участие России в Сирии в войне с ИГИЛом напоминает войну Белой гвардии вместе с Антантой против большевиков. И судьба ее такая же в составе новой «Антанты».

Показанные нами аналогии можно приводить до бесконечности. Но мы далее займемся раскрытием их очень глубокой подоплеки. Для этого придется обратиться к рассмотрению европейской истории сначала 100-летней, а потом и 200-летней давности. А сейчас только скажем, что если события в Европе пойдут по наметившемуся сценарию, то ЕС, да, распадется, а потом возродится как Союз Советских Социалистических Афро-Арабо-Европейских Республик (СССААР). Причем это будет союз не народов, не стран, а союз, образованный по расовому принципу.

Россия в таком случае окажется в еще более буквальном смысле в положении Германии 30-х годов (мы говорим это для тех, кто прочитал первые две части нашей брошюры.) – С одной стороны, с запада в неё непосредственно упрётся новое большевистское государство.

3. Антагонистическое противостояние «отцов сумрака» и «братьев тени»

Обратимся ещё раз к первой из двух наших гипотез. Представим себе, что мы являемся свидетелями того, как все силы мирового зла «Запада» пришли к единству и, подобно цепям пехоты, ворвавшейся во вражеские окопы, свирепо, с яростью заталкивают нас в «земной рай» глобального мира метисов, который для нас хуже смерти. В таком случае нам пришлось бы встать на точку зрения политологии вульгарного материализма, согласно которой миром правит кучка супербогатых капиталистов, 300 семей, отгородившихся от остального человечества Бильдербергским клубом, Комитетом 300 и другими «ширмами», помогающими им господствовать. А теперь они задумали стать ещё богаче, да так, чтобы им, «подлецам» – по словам сказки Салтыкова-Щедрина, – было «хорошо и волготно, а остальным бы – ни дна, ни покрывки». Однако спросим себя: неужели в мире нет ещё других, более существенных противоречий? Откуда, например, берутся в мире революции? Просто из бунта бедных против богатых? Но чего тогда стоит власть супербогатых, если они не способны обуздать совершенно никем не управляемый хаос? Ну, на худой конец, просто подкупить его спонтанных главарей, как это делается в «оранжевых революциях» – в политических оперетках наших дней?

А что тогда остаётся сказать, например, о глубинном предпочтении в жизни одними людьми знания, а другими – веры, о противоречии между церковью и атеизмом, о многовековом противостоянии клерикализма и стремления людей к познанию духа? Если же мы ещё признаем реальность сверхчувственного мира, где существует космическое противостояние добра и зла, благодаря чему эволюция движется вперёд, то станет совершенно необходимо ту гипотезу проверить, так сказать, на предмет действия *больших закономерностей* развития, в первую очередь – в сфере культурно-социальной, политической и исторической жизни. Не стоит при этом забывать и о многовариантности планов глобально противоборствующих сторон. Эта многовариантность вполне естественна, как естественно в бою от артиллерии перейти, если нужно, к бомбёжкам.

Одним словом, у нас нет другого выбора, как только обратиться к познанию, к распознаванию законов, правящих в современном нам мире беспримерного кризиса, если мы не желаем стать бессловесными «дровами» разжигаемого пожара. В мире идёт борьба космических противоположностей, проецирующаяся на социальный план земных людей. И это, в первую очередь, борьба за человека.

Приведём тут же живой пример, подтверждающий правоту наших слов. Все мы слышали, как г-жа Меркель говорила, что если Европа не примет безмерно много мигрантов, то будет война. Политологи, видимо, принимают это за пустую риторику – и совершают большую ошибку. Канцлерша говорит это от имени ведущих её сил. Они знают о том, что готовится мировая война по сценарию, о котором мы писали в 1-й части. Если она разразится, то своими ужасами, несомненно, превзойдёт всё виданное до сих пор. Но «гуру» г-жи Меркель не чуждо сострадание. У них, собственно, главная цель – это получить паству шоколадно-коричневого цвета, как «египтян», с которой у пастырей не будет никаких проблем, поскольку риск усложнения человеческого духа будет сведён до минимума, человеческую личность удастся удержать в состоянии личности 3-й, египетско-халдейской эпохи. Вот, собственно, и всё! Если европейцы пойдут на это добровольно, то зачем подвергать их страшным бедствиям ещё одной войны? Да, вот так много таится в «риторике» г-жи канцлерши. Но, спросим далее, а как, почему стало возможным так манипулировать человечеством? Это стало возможным потому, что человечество забыло о долге развития, о том, что существует мир божественных существ, заинтересованных в его высшем индивидуальном развитии, а не в массовой инфантилизации. Поэтому цивилизация впала в кризис.

Зримо, вещественно, мятежно начало этому кризису положила, как об этом правильно писал Освальд Шпенглер в своей известной книге «Закат Европы», французская революция. Всего одну ошибку допустил он там. Он считал, что Европе придёт конец через 200 лет, а мы наблюдаем, что он вот: уже при дверях. Ну а ещё Шпенглер оказался не в силах раскрыть природу этого

заката, истинную его причину, поскольку приходил в ярость при одном только упоминании о спиритуализме. Ибо это можно сделать только с помощью Духовной науки, понять с её помощью нечто особенное в истории Европы эпохи заката.

В этой эпохе хорошо просматривается, благодаря повторяемости некоторых событий, три, так сказать, «узла» заката. Два из них уже осуществились, и понимание их даёт ключ к пониманию того, что ещё должно совершиться. «Узлы» эти суть следующие.

1. Первый из них, действительно, начался в 1789 г. с Французской революции. Он включает в себя и наполеоновские, всеевропейские (мировые для тогдашнего времени) войны, главной из которых была война Наполеона с Россией.

2. Ядром второго узла является большевистская революция в России. Роль наполеоновских войн играют там войны национал-социализма, главная из которых – война с Россией. Первая мировая война была нужна, в силу специфических условий, главным образом для развязывания революции и растоптания Средней Европы. В России начала XX в. революцию было невозможно осуществить по сценарию французской революции.

3. В третьем узле мы находимся теперь. Если не произойдет ничего исключительного, то, по аналогии с предыдущим, сначала должна разразиться всеевропейская революция. За нею последуют «наполеоновские» войны и на этом «закат Европы» завершится.

Постараемся понять, как и почему завязались эти узлы величайшего кризиса в истории человечества, для чего нужно на время отойти от политики и обратиться к истории, социологии и философии. Узлы образовались в силу особенностей становления человеческой индивидуальности в эпоху души сознательной, но даже и ещё раньше – со времени Рождества Христова. Тип человека, всё более заявляющего о себе в этот период времени, Рудольф Штайнер называет «фаустовской душой». Её главным стремлением является: во всех жизненных отношениях встать на собственные ноги, для чего необходимо развитие автономного Я, порывающего со всеми формами группового сознания.

Появление такого типа личности является объективной всемирно-исторической необходимостью. Она положена явлением Христа на Земле. Он – её Бог: Бог человеческого Я. Однако в ходе культурно-исторического развития возникло отставание и всё, что связало себя с ним, стало враждебным ей, ибо она выносит ему смертельный приговор. Потому и получилось так, что Христианство, приняв форму римского католицизма, повело с человеком «фаустовской души» непримиримую борьбу.

Нас далеко увело бы от темы подробное рассмотрение этого вопроса. Вместо этого мы приведем два довольно обширных сообщения из лекций Рудольфа Штайнера (одно из них мы частично цитировали во 2-й части), которые емко и в самой его сути объясняют этот феномен. Первые на внешнем плане этот феномен проявился в III–IV вв. по Р.Х. – «фаустовскую душу» разглядел Августин. Сначала он был очарован ею, тем, что она «хочет из человека подготовить смысл для формы (его) будущего». Но потом он испугался ее, ее стремления мужественно входить в сверхчужественное, самостоятельно развивать мировоззрение и т.п., против чего с самого начала восстала церковь. И Августин отступил в ее сень.

Римская церковь, возродившая в себе, по сути, дух древней Римской Империей, продолжила ее борьбу со спиритуальностью, повела борьбу с восхождением человека к душе сознательной.

Именно уже с Константина проявляется эта противоположность между церковью и свободной индивидуальностью. Свое практическое выражение она получила «в борьбе католической церкви с рыцарями Храма, с розенкройцерами, альбигойцами, катарами и т.д. Все они искореняются на внешнем физическом плане, но их внутренняя жизнь продолжает действовать дальше. Позже эта противоположность выступила снова, хотя и в более ослабленной, но всё равно еще в весьма бурной форме в двух течениях, рожденных из самой европейской культуры, в иезуитизме (августинизме) и масонстве (манихеизме). Те, кто ведет эту борьбу с одной стороны, католики и иезуиты высокого ранга, – те всё осознают; но среди ведущих борьбу с другой стороны, в духе Мани, лишь немногие осознают её, лишь верхушка движения.

Так противостоят один другому в последние столетия иезуитизм и масонство. «Они являются детьми древних духовных течений. Поэтому как в иезуитизме, так и в масонстве находят продолжение те же церемонии при посвящении, что и в древних течениях. Посвящение церкви в иезуитизме имеет четыре степени... Ступени посвящения в оккультном масонстве подобные же. И те и другие идут параллельно, но следуют разным направлениям» (ИПН 93, с. 78–79 (11.11.1904)).

В другой лекции, развивая эту тему далее, Рудольф Штайнер говорит следующее: «И примечательно, что из среды еретиков постепенно вышли люди, которые из себя рассматривали Христианство и смогли распознать, что исходящее из Рима есть нечто иное, чем Христианство. Это был новый элемент борьбы, особенно сильно (он) выступает... в борьбе французского короля в союзе с папой против тулузского графа, который был защитником южно-французских еретиков. И нечто подобное можно найти и во всех других областях. ... но эти-то еретики и были, собственно, христианами, с которыми активно боролись, но которые часто держались тихо, основывали всякие общины и распространялись тайно».

То, что стало по сути чисто политическим (церковь), оказалось перед необходимостью искусственно вызывать нужный ему энтузиазм. И крестовые походы рассматривались как средство к этому.* Но нашлись такие люди, которые, собственно, вышли из рядов еретиков. Особенно характерным представителем людей еретических был Готтфрид Булонский. В истории его образ постоянно искажается. О нем рассказывается, будто бы он «отправился с товарищами в Малую Азию, дабы продолжить то, чего хотели Петр Амьенский и Вальтер фон Хабенихте (воззавшие к крестовым походам). Но об этом не может быть и речи...»

Готтфрид Булонский и его друзья – они вышли из рядов тех, кого Рим называл еретиками, но, конечно, не показывали этого по понятным основаниям. «У них была, прежде всего, христианская цель: они хотели с помощью крестовых походов, основав в Иерусалиме новый центр в противовес Риму, действительное Христианство поставить на место христианства римского. Крестовые походы для тех, кто был в какой-либо мере посвящен в их тайны, были направлены, собственно, против Рима. И тайным призывом участников крестовых походов было: Иерусалим против Рима. – Внешняя история мало касается этого, но так было в действительности. ... Но эта попытка не удалась. Папство было еще слишком могущественным. Но то, что всё же при этом возникло, было расширением кругозора. ... Крестоносцы значительно расширили свой кругозор, они смогли усвоить то, что, собственно, было засыпано, закрыто, им стали доступны многие тайны, которые они заботливо сохраняли. И поскольку они не были достаточно сильны, чтобы осуществить: «Иерусалим – против Рима», – то были вынуждены действовать далее тайно. Поэтому возникли ордена, всяческие союзы, хранившие определенные христианские вещи под другим покровом, поскольку церковь была слишком сильна; но они были враждебны церкви.

Тогда, собственно, выработалось то разделение, с которым можно встретиться и теперь, посетив, напр., в Италии какую-нибудь церковь, где проповедуют против масонов; там присутствуют люди, которым в высшей степени безразличны масоны, им не известны никакие имена, па-тер же с кафедры мечет молнии против масонов. Эта противоположность между церковью и масонством – которая развилась из ереси, – она в существенном сложилась в то время».

Можно обратиться и к другим явлениям, чтобы конкретно понять происходившее в то время. Например, в связи с этой же борьбой христиан церковных с еретиками, часто бывшими христианами в лучшем смысле этого слова, стоят и явления, приведшие к реформации (ИПН 180, с. 324–327 (17.1.1918)).

* * *

Со временем масонство достигло больших успехов в борьбе с папством, с Римом. Отпала, так сказать, необходимость пребывать «на нелегальном положении» и т.д. Это не могло быть иначе, ибо «ветер» истории, прогресса дул в его паруса. Риму не помогло даже такое крайнее средство, как инквизиция. Но на пути масонства уже в XVIII–XIX столетиях встали трудности иного рода. Они были вызваны необходимостью в процессе становления культуры проходить ради развития человеком ступени низшего, абстрактного я-сознания (которое является предпосылкой для овладения высшим Я) через эпоху материализма, материальной культуры, через эпоху полной потери человеком связи со сверхчувственным. В мертвом, рассудочном, но строго упорядоченном мышлении он должен был развивать «я», живущее по милости этого мышления.

---

* Они также позволили Риму создать отток и гибель начавших понимать его сущность людей.

С этой трудностью масонство не справилось. Оно впало в глубокий кризис. Чтобы понять его, нам нужно вновь обратиться к Рудольфу Штайнеру, поскольку помимо него никто больше не рассказал об этом. Знание об этом осталось скрытым в центрах тайных обществ.

Итак, Рудольф Штайнер разъясняет нам, что заря материалистической культуры занималась под лозунгом: «Осмелся пользоваться своим разумом!» К этому призывали кенигсбергский философ, Вольтер, Руссо. «На этом настроении зиждется весь материализм, вся культура XIX века, а также всё, что было завоевано для свободы, равенства и братства. ... Велик был ограниченный рассудок XIX века. И это глубокий закон духовного мирового развития – что материализм и спиритуализм соотносятся между собой как два груза на чашках весов...» Как сверкающие заходящие звезды, появлялись и большие спиритуальные индивидуальности, однако их не понимали, когда они говорили о духовном мире. Такой индивидуальностью, пронесшейся словно комета, был Сен-Жермен. Люди, ведущие спиритуальную жизнь, таились от внешней культуры.

«В тайне оставались духовные источники, питавшие столетиями розенкройцерство. ... Говорили: розенкройцеры переселились на Восток [где еще сохранялась спиритуальная жизнь] и соединились с большим Братством Азии». Когда в XIX в. в ком-то возникала тоска по спиритуальной жизни, ему указывали на Восток.

«Европейские и американские братства... они в силу неких причин были не способны – и это не было их задачей – запрудить, сузить поток материальной жизни». В середине XIX в. за кулисами внешней жизни царила глубокая озабоченность у людей, еще обладавших спиритуальностью и с тревогой смотревших вперед. «Собственно, даже у тех, кто был глубоко посвящен в тайны, не было ясной уверенности в вопросе: что делать под роковым знаком времени? Большой вопрос стал занимать оккультные общества: как разъяснить человечеству, что пространство, окружающее нас, в своем действии исходит из духовной основы? Человечеству необходимо постоянно взирать на мир причин». Но в эпоху, когда материальная культура так захватила души, делать это стало даже опасно, «опасно указывать людям на истоки спиритуальной жизни человека». Была сделана одна попытка с применением спиритизма. Но вскоре те, кто «держат вахту времени» (стоят на вахте), поняли, что нужно что-то другое. Нужно приводить людей к видению духовного. (Лекция от 5 мая 1904 г.; еще не опубликована.)

В результате всего этого в среде масонства произошел глубокий, трагический раскол. «Те члены этих братств, которые, прежде всего, хотели считаться с требованиями времени, – они до некоторой степени были одушевлены лучшими намерениями, и это они стояли под действием ошибочного импульса и хотели считаться с материализмом времени; это они преимущественно думали о том, чтобы людям, которые хотели узнавать нечто только на физическом пути, именно материалистическим образом на этом физическом пути, я бы сказал, преподнести нечто из духовного мира. Так что в 40-х годах из хороших побуждений с этой стороны в мир был впущен спиритизм.

Необходимо было во время этой борьбы, когда, как я указывал, на земле преимущественно должен был господствовать критический дух, направленный лишь на внешний мир рассудок, дать людям по меньшей мере ощущение, чувство того, что вокруг человека существует духовный мир. И вот... был заключен некий компромисс. Те члены братств, которые были против того, чтобы давать человечеству определенные спиритуальные истины, видя себя побежденными большинством, снизились до согласия на это мероприятие. Это не было первоначально их намерением: пускать в мир эти вещи, связанные со спиритизмом. Где дело касается корпорации и где выступает воля корпорации, там с необходимостью возникают компромиссы. Но, естественно, как это бывает и во внешней жизни: когда какая-либо корпорация решается на что-то, то от этого решения чего-то ждут не только те, кто из своих намерений выводит дело на сцену, но и те, кто сначала был против...

Так благонамеренные спиритуальные члены братства вознамерились – а это было заблуждением – с помощью медиумов убедить людей в существовании вокруг них духовного мира; затем на основании этого убеждения хотели давать им более высокие истины. ... но те, кто дал себя уговорить, были, естественно, крайне огорчены тем, что на спиритических сеансах – отчасти по праву – заговорили о манифестации духов умерших. Благонамеренные, прогрессивные посвященные, они вообще не ожидали, что заговорят об умерших; они ожидали, что будет говориться о всеобщем элементарном мире. Так что они тоже были разочарованы. ... Но кроме приведенных членов братства были еще члены других братств или частично члены тех же братств, в которых могут об-

разовываться меньшинства, а иногда и большинства; т.е. мы должны принять во внимание еще других посвященных, тех, кого в братствах называют «левыми братьями», т.е. тех, которые используют всё что только вляется как импульс в развитие человечества, прежде всего, в духе *вопроса о власти*. И, естественно, эти братья слева также ожидали кое-чего от выступления спиритизма. ... эти левые братья, в первую очередь, суть те, кто через определенные отправления оперирует с душами умерших (через материалистические мировоззрения привязывая их после смерти к ломам). ... Постепенно они завоевали всё поле деятельности. Благонамеренные посвященные постепенно потеряли всякий интерес к спиритизму, почувствовали себя даже устыженными, т.к. те, кто сначала был с ними не согласен, теперь говорили, что это можно было предвидеть еще в самом начале, что со спиритизмом дело не пойдет. Но благодаря этому спиритизм вошел, я бы сказал, в зону силы, власти левых братьев (Brüder der Linken)» (ИПН 178, с. 195–197 (19.11.1917)).

Во внешнем мире спиритизм был дискредитирован также и «братьями левого пути». Но для себя они его оставили, и, нужно сказать, и по сию пору медиум остается для них единственным средством практической связи со сверхчувственным. И именно этого рода братства и стоят в связи с правым острием перевернутой пентаграммы, которую мы показали во 2-й части.

А как повели себя благонамеренные посвященные? Они, во-первых, поняли, что «те, кого удавалось переубедить с помощью спиритизма, не становились морально лучше... Во-вторых, подобного рода воззрения или убеждения сказывались неблагоприятно после смерти. Обладавшие ими еще труднее переживали Камалоку. Кроме всего прочего они приносили с собой желание всё духовное созерцать материально, с помощью органов чувств, поскольку подобное созерцание выступает как свойство Камалоки. Это была угнетающая тяжесть, свинцом легшая на умерших. По этой причине посвященные сказали себе: это не должно продолжаться.

Итак, кто-то может сказать: значит, посвященные ошибались? Но ведь посвященные тоже должны собирать опыт и испытывать, испробовать его. И в большой общине оккультистов тогда было единогласно решено... проложить другой путь, внутренний, теософический. ... Этот путь хочет, чтобы было познано то, что в самом человеке живет как дух» (ИПН 97, с. 274–275 (25.4.19.06)).

Ими была найдена, так сказать, «личность-посредник», способная понимать своё время и стоящие перед ним задачи. Ею оказалась Елена Петровна Блаватская. «Через неё вновь открылись врата, сквозь которые спиритуальность могла проникать к нам. ... (Но) колоссальные трудности стояли на ее пути». (Лекция от 5 мая 1904 г.) Переступившие Порог сверхчувственного мира, разъясняет Рудольф Штайнер, знают, что за силы тогда штурмуют человека. Кроме того, сама Блаватская чувствовала себя не доросшей до задачи, вставшей перед нею, а именно: открыто давать миру спиритуальное знание. «Братья левого пути» начали с нею недостойную игру. Когда она пригрозила им разоблачением, они заключили ее в своего рода «оккультную тюрьму» (это темно-магическая манипуляция), что крайне затруднило ее связь с внешним миром. Освободили ее из нее, так сказать, «левые братья» индийских посвященных, но она тогда попала в зависимость от них.

Миссия Елены Блаватской оказалась сорванной, но задача нести новое духовное откровение человечеству с новой и уже несравненно большей силой была подхвачена Рудольфом Штайнером. Также и он был подвергнут ужасным атакам со стороны «братьев тени», а также, естественно, и «отцов сумрака». И ныне вопрос вхождения Антропософии в широкий мир цивилизации и культуры остается открытым. В конце концов стало почти некому нести этот импульс к людям, поскольку все антропософские инициативы заполнили члены братств и орденов, декаданс которых только возрастает.

Стоит еще обратить внимание на то, что Елена Блаватская жила в одно время с Альбертом Пайком. Они даже умерли в один год и месяц*. Пайк считался реформатором, как сказано, «Древнего и принятого шотландского устава», в котором он взошел до 33-го градуса. Он был «Великим Командором Верховного Совета южной юрисдикции», иными словами, играл в американском масонстве едва ли не главенствующую роль. И мы думаем, что вряд ли оккультные бесчинства были

---

* Блаватская в 1878 г. получила американское гражданство «в особом порядке» (the Term of the Commemoration).

применены к Блаватской без его ведома и даже участия. Пайк, собственно, и был видным представителем «братьев левого пути». Реформировав «Шотландский устав», он, видимо, приспособил его к целям оккультно-политических манипуляций человечеством, которыми занимаются тайные общества. (Не случайно же он оказался единственным генералом, которому в США поставили памятник.)

У Рудольфа Штайнера на эту тему можно прочитать следующее: «Блаватская соприкоснулась с культовыми действиями западных братств. Они воздействовали на нее с колоссальной силой. ... Ее хотели принять в члены (Гранд Ориент) несмотря на соблюдаемый до сих пор строгий запрет принимать женщин. Но она была честной душой. Было понято, что через нее Гранд Ориенту будет нанесен смертельный удар, и прием не состоялся. То же самое произошло в одном *американском братстве*. Если бы Блаватская была принята, то благодаря ей, обладавшей колоссальными спиритуальными силами, не смотря на ее ошибки и несовершенства, было бы вызвано такое действие, что темные силы в этих братствах не возобладали бы так сильно и вследствие этого нынешние ужасные события стали бы невозможными». Далее Рудольф Штайнер говорит о том, что центром, из которого исходят все эти нездоровые влияния, является не Гранд Ориент Франции, который стал совершенно поверхностным, центр этот следует искать в Англии (лекция прочитана зимой 1916–1917гг.; не опубликована); а также, добавим мы от себя, – и в США, где «братства левого пути» уже тогда остро конкурировали и одновременно сотрудничали с тем центром в Великобритании. Таким образом, – вот где следует искать источник невыразимых бедствий человечества в последние сто лет. Но одновременно становится и понятным, где искать силы для избавления от них.

* * *

После многих столетий трагической борьбы, больших жертв, принесенных «еретиками», братствами ради воплощения на земле идеалов свободы, равенства и братства, они, наконец, в XVIII–XIX веке пришли к доминированию в социальных, политических, культурных, экономических отношениях. (Инквизиция была отменена в 1834 году.) Мир вступил в эпоху борьбы за окончательную победу либерализма и демократии. Но этим национально-эгоистически воспользовались британские логи. Они уже раньше инспирировали французскую революцию, начиная с которой эволюционный путь развития стал подменяться революционным. Британский политизированный оккультизм начал борьбу за господствующее положение в мире британского империализма.

Не следует рассматривать это в смысле тривиального заговора. Такое намерение проистекало также и из естественных особенностей английского народа, в среде которого развивается высший член человеческой души – душа сознательная. Однако в оккультном смысле поведение британских лож означало предательство подлинных целей развития, т.е. было «черной магией». «Это реально происходит повсюду, – говорит Рудольф Штайнер, – где оккультные тайны приводятся в действие не ради служения водительство всей Земли, служения всему человечеству, а в интересах ограниченных корпораций, не желающих ничего знать о земном водительстве. ... Если то, что должно служить всему человечеству, применяется для служения обособленной расе, чтобы этой расе обеспечить господство над землей, то это *черная магия в больших размерах*, поскольку такие дела не находятся в созвучии с водительством земли». (Лекция от 21 окт. 1907 г.; еще не опубликована.)

Именно повсеместное торжество такой магии и являет наш современный мир. И он в этом смысле *не однополярен*. «Отцы сумрака», утратив ведущую роль в управлении миром, ни в коей мере не сдали «братьям тени» своих позиций. Они просто изменили формы борьбы, которая по сути своей также ведется оккультно-политически.

Французская революция ознаменовала собой начало непримиримой борьбы между двумя моделями мирового господства, т.е. глобализма. *В этих моделях произошла социализация двух космических антагонистов: Люцифера и Аримана*. Так земная социально-политическая борьба за человека получила космическое измерение. *И лишь в этом смысле ее можно действительно понять*. Кто не желает этого делать, тот самыми различными, грубыми и рафинированными средствами идеологий, пропаганды, а также благодаря своим пристрастиям и эгоизму вовлекается в эту борьбу на той или другой стороне. В наше время она получила пять оттенков. Борьба эта не диалектическая. Ее главному противоречию никогда не дано прийти к синтезу. Синтез приходит с

другой стороны: со стороны подлинного Христианства, идущего путем взаимодействия людей с Божественными Иерархиями.

Но чтобы исповедовать это Христианство, а значит, идти путем Богом поволенной эволюции, нужно со всей серьезностью изучать ее космических противников и формы их социализации на плане чувственной реальности.

Их действия уходят в бесконечные дали прошлого, но до определенного момента они были существенно иными – пока человек обладал групповым сознанием и божественные существа управляли его развитием. Положение резко изменилось, когда прерогативой чисто духовных существ высшего рода – *индивидуальным субстанциональным Я* начал овладевать земной человек. Слишком велика эта ценность в мире, чтобы отставшие духи не возжелали присвоить ее себе. События сделать это возрастают еще и по той причине, что Иерархии с обретением человеком Я, даже в его низшей форме, отчасти передают управление земным развитием в руки людей.

Чтобы завладеть человеческим Я, отставшие духи, прежде даже способствовавшие расколу группового сознания, принялись увековечивать акт человеческого грехопадения, удерживая пентаграмму его жизненных эфирных сил в перевернутом состоянии. Делается это либо с помощью остановки развития и поворота его вспять, либо путем невыносимого для земного существа человека ускорения его развития. Это и находит выражение в левом радикализме, жаждущем перманентной революции, и в правом консерватизме, всячески противящемся ей. Так противостоят в политической жизни Ариман и Люцифер. Из этого рождается закон попеременной победы то революции, то реакции. И у этой «карусели» не будет конца, если человек, человечество не покинет ее. А выйти из нее можно, только обратясь ко Христу из силы индивидуального Я, которую можно развить с помощью духопознания. В Духопознании нам разъясняется, что люциферическая жизнь «состоит в постоянных напряжениях, усилиях, прилагаемых в определенные промежутки времени, в ожидании, что эти усилия увенчаются успехом, и в постоянных новых разочарованиях». Могут спросить: а они что, эти духи, этого не понимают? Почему они не делают из этого выводов?

Такой вопрос, отвечает Рудольф Штайнер, соответствует человеческой, а не люциферической мудрости. «Люциферические власти, во всяком случае, не сделали этого до сих пор, но они постоянно наращивают свои усилия после того, как вновь переживут разочарование» (ИПН 171, с. 28–29 (17.9.16)). Точно так же ведёт себя и Ариман. – А в таком случае не является ли, спросим мы себя, вся эта жуткая круговерть новой истории, особенно в XX веке, буквальным повторением на земном плане того, что делают в сверхчувственном мире патроны люциферизированных и ариمانизированных мировых вождей человечества? Понять это могут простые люди, а не те вожди.

* * *

Такова вкратце, так сказать, высшая методология социально-политического процесса. И, как видим, имеет смысл заниматься ею. Именно в соответствии с ней завязываются и распускаются все три узла «заката Европы», и потому они похожи между собой. При этом поляризация их главных сил непрерывно нарастает. Они действительно «наращивают свои усилия» после каждого поражения. А жизнь от этого варваризируется. Люди приходят к власти в результате *селекции худших*. Поэтому Рудольф Штайнер еще в 1918 г. призывал: «Это относится к выработке правильного чувства действительности, а вместе с тем – и здорового человеческого рассудка: вглядываться с пониманием в эту селекцию худших» (ИПН 185а, с. 221 (24.11.1918)). Однако «сегодня еще трудно объяснить людям, что их вожди снизу доверху – их величайшие враги, что они вредители. Но это нужно постепенно доносить до людей...» (ИПН 217а, с. 31 (16.10.20)). В последние полгода жизнь особенно убедительно доказывает это.

Чтобы развеялась иллюзия веры в добрые намерения властей предрержащих, необходимо еще иметь в виду, что «государственную организацию на Западе вообще не понять... не приняв во внимание ее пронизанность ложами – а Франция и Италия совершенно заражены этим, – точно так же, как для Средней Европы... – пронизанность иезуитизмом и др.» (ИПН 185, с. 225 (3.11.18)).

Узнав об этом, кто-то, может быть, скажет: Да в таком случае положение совершенно безнадежно!

К счастью, это не так. Дело в том, что все отставшие духи – вторичны по отношению к духам добра и света; они по силе не идут ни в какое сравнение с ними. Их власть над человеком держится единственно лишь благодаря его незнанию, невежеству в вопросах спиритуальности.

Его положение остается безнадежным до тех пор, пока он по своей воле остается в темнице материализма или слушает «сирен» совершенно люциферизированного спиритуализма, который в конце концов оказывается лишь замаскированной формой материализма. Понять всё это – означает положить начало своей свободе.

* * *

Нельзя сказать, чтобы люди вообще хоть каким-то образом не предчувствовали метафизическое изменение земной борьбы за человека. Это не раз проявлялось в художественном творчестве. Несмотря на то, что в новейшее время материализм хочет захлопнуть все окна духовности, мир высших существ старается помогать людям, инспирируя некоторых писателей, которые при этом и сами мало понимают, что выходит из-под их пера. Одним из плодов таких инспираций, несомненно, является «1984-й», написанный в темнице материализма, автор которого, к сожалению, даже не догадался, что его творение выводит его из нее. Джордж Орвелл показал характер глобального мира, подпавшего под полную власть Аримана, хотя в нем остаются и люциферические черты. Это тоже закономерно, поскольку, несмотря на их космическое противостояние, Люциферу и Ариману не дано уничтожить, исключить из мира один другого.

Глобальный мир, управляемый Люцифером, гениально описан в утопическом романе русского биолога Константина Мережковского «Рай земной». Как известно, идея построить на земле рай принадлежит ариманизированной идеологии Маркса, Ленина, Троцкого и т.п. Но его намереваются построить и «люди Люцифера», и это должен быть совсем другой рай. Однако есть у обеих моделей рая и нечто общее: как в одной, так и в другой *исключено возникновение свободной личности*.

Роман Мережковского был издан в 1903 г. в Берлине одновременно на русском и немецком языке. Он подвергся тотальному замалчиванию прессой, и его экземпляры чудом дожили до наших дней. Роман необыкновенно загадочен, прежде всего благодаря точности видения событий XX-XXI веков. Мы позволим себе занять внимание читателя хотя бы кратким пересказом основных мировоззренческих положений этой утопии, поскольку, как нам кажется, нет иного, более доходчивого и верного средства, чем она, дающего понимание сущности правого глобализма, возвести который стремятся «отцы сумрака».

Как заявляет К.С. Мережковский, он сам, на основе собственных размышлений пришел к плану переустройства мира и считает его наилучшим из всего, что когда-либо приходило людям на ум. И такой план, полагает он, могли бы осуществить только иезуиты. Описание этого плана в романе является поистине блестящей иллюстрацией ко всему тому, что можно узнать из сообщений Рудольфа Штайнера на эту тему. Мы не вполне уверены, что автор был столь прост, каким хочет представить нам себя.

В предисловии к роману Мережковский пишет, что придерживается мировоззрения, которое он называет «терризмом» (от Terra – Земля). Его, как он считает, должен принять всякий, независимо от своих личных взглядов: идеалист, теософ и т.д. Согласно ему, люди «имеют не только право, но и *обязанность* – обязанность, налагаемую как разумом, логикой, так и чувством сострадания к людям – интересоваться и заниматься *исключительно земными делами*, предоставляя обитателям неба – если таковые есть – ведаться с делами небесными». Само устройство земных дел должно быть передано в руки немногих. Такой социальный строй он называет патерналистским.

Роман написан в форме утопии, что позволяет автору довести до логического конца, до последних выводов то, что в идеях существовало уже в его время, а в наше, что называется, лезет из всех углов, принимает тысячи ликов в философии, социологии, в искусстве, политике, наконец, в социальном действии.

Герой романа едва не тонет в море, теряет сознание, а очнувшись, обнаруживает себя в мире будущего. Он попадает в XXVII-е столетие, когда на всей земле, скажем попросту, восторжествовал правый глобализм. Численность человечества была тогда сокращена до нескольких миллионов (ввиду удобства); всё оно живет только в экваториальной зоне, в теплом климате, где условия жизни не требуют сложной техники и громоздкого производства, что позволило остановить технический прогресс.

Люди представляют собой совершенных инфантилов. Целый день они занимаются только играми, выглядят по-детски молодо, непосредственны и доверчивы, как дети, не знают одежды, и им позволено ничем не ограниченный секс. Он стал обычной повседневной потребностью. Но деторождением занимается только особая группа женщин, обладающих хорошей наследственностью. Живут все в небольших общинах, опекаемые малочисленным сословием наставников, учителей. Существует еще каста рабов, которая обслуживает всех. В целом быт этого «счастливого» человечества напоминает античный, только нет произведений искусства, а музыка звучит лишь *механическая*.

Герой романа беседует с наставником одной общины, и тот рассказывает ему, как удалось привести мир к такому счастливому состоянию. Деятнадцатый век, говорит он, «носил печать неопределенности, это была какая-то смесь науки и слепой веры, промышленных изобретений и милитаризма, капитализма и социализма, подъема национального духа и развития космополитизма». Из этого постепенно выкристаллизовалось стремление «к уравниванию образования», что дало особую окраску всему XX веку. «В середине XX столетия среднее образование во многих странах стало обязательным для всех граждан». В результате рабочие массы стали иметь «гораздо больше знаний, чем хлеба». Равенство в образовании породило жажду социального равенства. Страны стали переходить к социалистическому устройству. Но не все: Англия, Америка, Германия «захотели положить предел этим «мечтаньям», что не обошлось без кровопролития».

Поскольку преобразования в мире держались не на идеалах нравственности, а на материальном расчете, то «жители бедных стран стали эмигрировать в богатые страны... пока наконец в последних стало так тесно жить, появился такой избыток рабочих, что эмигрантов стали вытеснять, дальнейший доступ их был стеснен, местами и совсем запрещен». (Все это пишется в 1903 году!)

Разрешению экономических и других проблем мешал человеческий эгоизм, который был необходим в прошлые века суровой борьбы за существование, но не годился для новых условий. С особой силой разрушительный дух индивидуализма и бессердечности был развит в англосаксонской расе, распространившейся «в XX веке свое господство почти по всему земному шару». Прежняя борьба отдельных людей друг с другом сменилась борьбой «человеческих групп, каждая со своими непримиримыми интересами», борьбой «экономических единиц».

Англосаксонская раса строила своё мировое господство на социалистическом принципе, но, чтобы удержать власть в руках и заставить других работать, власть эту пришлось сделать неограниченной, что в конце концов развратило самих властей предрержавших. Всё вернулось на круги своя: от социалистического строя не осталось камня на камне – возродились банки, акции, ростовщичество, банкротство, роскошь, пьянство и т.д. «И вот потекла жизнь без цели, без веры и упования, без надежды выбраться на какой-нибудь путь, человечество стало жить «единым хлебом». Но такая жизнь была не под силу людям с таким *сложным духом*, для таких людей она была тяжелее смерти».

Наступили ужасные времена. Убедившись в безысходности положения, люди пришли в отчаяние. «А отчаяние есть мать озлобления, и оно стало всеобщим. Смешались все понятия, воцарилась ненависть, люди стали зверьми. ...Поистине наступило время, описанное в Апокалипсисе... Но никакого звука трубного не раздалось, слышны были только стоны отчаяния и проклятия людей».

И тогда возникло тайное общество, решившее положить конец пострадавшему роду человеческому. Члены «общества» взрывали города, отравляли реки, сеяли заразу. В то время было открыто средство «без запаха, цвета и вкуса», которое стерилизовало мужчин. «Общество истребителей», переименовавшее себя в «общество обновителей», решило с помощью этого средства тайно искоренить всех людей с дурной наследственностью. Сначала решили поставить опыт в одной стране. С этой целью у «латинского союза» было куплено Конго, и там стали «открыто производить опыты искусственного подбора людей». Но англосаксы помешали довести дело до конца. В «Конго» (Парагвай?) был устроен погром, однако «общество» оттого ничуть не пострадало.

«Благодаря нашему богатству – рассказывает далее наставник герою романа, – и нашей сплоченности мы проникали повсюду и к нашим, и к врагам. ...Азиатов мы решили истребить всех без исключения. Ни монгольская, ни негритянская расы не должны были войти в состав нового, обновленного человечества... к поголовному истреблению предназначена была также и семитическая раса, а также такие народности, как Армяне, Персияне, Сирийцы и т.п., издревле уже

насквозь прогнившие... характер которых, закаленный тысячелетней наследственностью, не мог бы быть изменен никаким искусственным подбором». (Заметим, что – умудренные опытом века, где благодаря «шумам» в мозгах передовых интеллектуалов сначала в Лондоне было создано общество для развития новой науки «евгеники», потом осуществлено евгенически-социальное экспериментирование в широких масштабах от Ленина до Пол Пота, когда целые социальные слои, цвет наций, были объявлены негодными для формирования «нового человека» и физически истреблены, – мы уже не можем счесть «фантазию» нашего писателя необузданной).

«Ужаснулись народы, – продолжает наставник, – узнав наши замыслы и видя, что человечество тает, точно снег под лучами весеннего солнца! Вспомнили тогда старое и с ненавистью кинулись нас разыскивать. ... Нас считали какими-то извергами, объявляли вне закона». Но было поздно. Народы вымирали, члены же «общества» продолжали беспрепятственно плодиться. Делу еще помогло нашествие Азии, Китая, Япония на Европу, Америку и Австралию.

«Наш смелый, гигантский – восклицает наставник, – величественный заговор – заговор кучки людей против всего человечества – удался!» Теперь вставала задача «создать счастливое человечество». «С чистыми руками надлежало приступить к такому делу». Потребовалось основательно очистить и собственные ряды, загрязненные работой истребления. (Опять загадка: ведь это в точности соответствует сталинистскому террору 1935-39 гг.)

В остальном было решено, что человечество должно состоять «из людей-детей, существ простых и наивных». Но такие не могут существовать без взрослых существ, их покровителей и руководителей. А из самых отсталых, «полуживотных людей» было решено создать «особую породу рабов с преобладанием в них инстинкта над сознанием и разумом».

Были выработаны теоретические принципы «обновления», среди них:

«Человечество не может быть счастливо, пока люди не переродятся путем искусственного подбора и не уподобятся детям». Такое человечество не может существовать счастливо без покровителей, а также без упрощения жизни, без рабов, «ибо труд всегда был источником всех зол на земле». Рабы же, трудясь, не должны осознавать своего положения, и т.д.

Для создания нового человечества было отобрано 650 женщин и 25 мужчин «из латинской расы» с небольшим добавлением «славянской крови». Но в конце концов дело свели к одному мужчине, от которого искусственным оплодотворением произвели всё человечество. (Прямо как в книге «Бытия»!) Оно было немногочисленное – около трех миллионов. Ему были даны новые заповеди числом десять:

1. Будьте просты и наивны как дети.
2. Живите на земле радостями земными...
3. Любите и слушайте ваших покровителей...
4. Не трудитесь для добывания себе пищи...
5. Не поклоняйтесь прогрессу: в нем ад...
6. Не плодитесь вне целей искусственного подбора» и т.д.

Выслушав всё это, наш герой, человек XIX века, попавший в будущий земной рай совершенно покоренный им, высказывает одно сомнение. «Не находите ли вы, – спрашивает он наставника, – что этим вы понизили уровень человеческого духа?»

«О да, да! – восклицает тот, – ... мы понизили уровень человеческого духа! мы упростили его! Такой высоты, до которой достигали иногда люди прежнего человечества, никто из наших друзей (т.е. подопечных) не достигает и не достигнет – об этом мы позаботимся! ... всё, что мы совершили и еще совершаем, все наши принципы, всё, решительно всё, есть не что иное, как сознательное осуществление этой одной основной идеи, величайшей из всех идей, когда-либо появлявшихся на земле – идеи упрощения духа. ... Кто знает, быть может, ее могущество еще более разрастётся и расширится... (она) станет когда-нибудь вселенской...»

У прежних людей этот уровень (духа) был слишком поднят; такой подъем духа, такие высокие порывы ума и чувства были неестественны для человека, несовместимы с жизнью на земле, несовместимы со счастливой на ней жизнью».

А далее наставник высказывает нечто в высшей степени интересное и симптоматическое для тех, кто способен проникать духовнонаучно за внешний покров жизни. «Но вы будете неправы, – говорит он, – если упрекнете нас в том, что мы ничего не делаем для приготовления людей к возможному иному существованию. Ибо, если всё это так, как вы себе представляете, то всё-таки наши люди, когда они явятся в другой, духовный мир такими, какие они есть, т.е. невинными

и добрыми детьми, то они предстанут вполне подготовленными для всякой новой жизни. Это будет чистый, неиспорченный материал, из которого легко будет сделать всё что угодно, и в сохранении этого материала чистым и неиспорченным и состоит наша задача. ...Мы и тут правы, превратив людей в детей, «ибо их есть царствие небесное», как сказал ваш великий учитель».

Ну, а если, заключает наставник, окажется, что жизнь в ином мире – не сплошное блаженство, что и там есть страдание, то, как знать, «не придется ли нам и там предпринять ту же работу, которую мы совершили здесь, не будет ли и там наша задача состоять в упрощении жизни, в понижении уровня духа с целью доставить ему хотя простое, но прочное счастье!»

В пространных приложениях к роману, в которых автор сам рассуждает о нем, он пишет об «иезуитском обществе» – «небольшой кучке смелых и отборно умных людей». Однажды, в Парагвае, они «устроили большую многомиллионную группу вполне счастливых людей – вогнали их дубинкой в рай. Даже такой отъявленный и пристрастный враг иезуитов, как Griesinger, принужден был это признать. Правда, Griesinger, подобно всем теперешним людям, живущим под гипнозом идеи прогресса и свободы, с иронией отзывается об этом счастье, ибо иезуиты в своём парагвайском царстве уничтожили все фетиши современных людей, уничтожили всякую свободу, всякое просвещение, всякий прогресс, заменив всё это одним и только одним – счастьем. Но Гризингер этому последнему не придает особой цены, он не променял бы и один золотник свободы за целый пуд счастья.

Бедные, безумные люди! на что она им, эта свобода, на что просвещение, цивилизация, прогресс, на что всё это без счастья!

Ах! Умные прозорливые были люди эти – иезуиты. Если бы только они могли смотреть на вещи немного шире, не задумываясь отдал бы я себя в их руки: берите, дескать, и ведите меня прямо к счастью. Ничего другого от жизни я ведь не ищю.

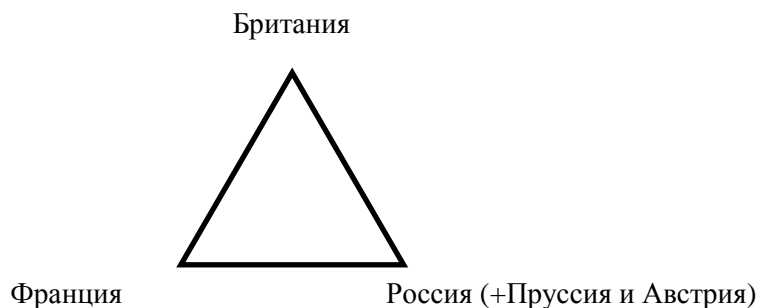
И это наводит меня на странную мысль: я бы не удивился, если бы моя утопия осуществилась никем иным, как этим самым обществом иезуитов». Для этого им было бы нужно только понять, «что их прежнее орудие – религиозное чувство и предрассудки – не может при изменившихся условиях быть более действительным, что оно затупилось и должно быть заменено новым, более действительным и более непосредственным». И оно уже заменено, добавим мы. Каким именно, – мы увидим далее.

И вот теперь пусть читатель сравнит эту утопию с утопией Орвелла и решит, в пользу которой он готов сделать выбор. А именно этот выбор и навязывается человечеству в наши дни, когда мир с бешеной скоростью меняет свой облик.

4. Второй узел «заката Европы».

В структуре первого узла, как его двигатель, был треугольник сил:

Россия сначала развивала дружественные отношения с Наполеоном, потом Англия поссорилась с ним. Это поняли и Наполеон и Александр I. А современные историки раскопали свидетельства, говорящие о том, что действовали при этом не только связи по линии тайных обществ, но и британское золото.

Во втором узле также был треугольник сил:

Здесь задачей Англии было поссорить СССР с Германией. Англия понимала, что без СССР ей Германии не победить, но и Германия понимала, что ей без СССР не победить Англии. Такова была внешняя расстановка сил.

Имеет место методологическое подобие первого и второго узлов. Наполеон – погубитель французской революции. Его войны были, можно даже сказать, естественной реакцией на резкий откат развития влево.

Во втором узле как в некотором смысле естественная реакция на большевистскую революцию выступает национал-социализм. На месте Наполеона является Гитлер. Различия между ними – это лишь вопрос формы, а не сути происходящего. Однако нельзя сказать, что противодействия большевизму не возникло и в самой России. И речь тут идёт не о Белой гвардии, ведшей с большевиками гражданскую войну (она была аналогом французской вандеи). Нет, противоудар контрреволюции возник в самой правящей элите СССР. Как и во Франции, «Наполеон» возник в самой «колыбели» революции, и это был сталинизм.

Таким образом, сценарий второго узла был совершенно подобен сценарию первого узла. Но в нём при этом кроется большая историческая тайна, предпосылки для раскрытия которой были созданы в эпоху перестройки, когда волей-неволей пришлось допустить политическую свободу, открыть архивы и т.д.

В России появились историки-ревизионисты, которые нашли в тех архивах множество потрясающих документов, позволивших совсем иными глазами взглянуть на эпоху сталинизма и второй Мировой войны, приблизиться к кроющейся в них тайне. В небольшой брошюре у нас, естественно, нет никакой возможности даже вкратце пересказать открытия, сделанные историками-ревизионистами, повторить базу их доказательств, вылившуюся в десятки томов. Но в этом и нет особого смысла, ибо всякой, кого эта тайна волнует всерьез, может сам прочитать и продумать эти книги. А сделать это крайне желательно, поскольку в тайне той раскрывается и судьба XXI века. Мы же постараемся показать то, до чего историки-ревизионисты все-таки дойти не смогли. Однако заслуга их в образовании исходного знания – огромна. Благодаря им стало возможным значительно лучше понять мировую борьбу «братьев тени» и «отцов сумрака» в событиях революции и войны.

Большевистский переворот, как известно, был совершен с помощью и под руководством членов тайных обществ. Доказано, что не только Керенский, но и Ленин, и Троцкий обладали высокими градусами. С ложами была связана, фактически, вся так называемая «ленинская гвардия». Это теперь в исторической науке является просто фактом, и мы больше не станем возвращаться к нему.

Как и во французской революции, высокие идеалы свободы, равенства и братства русских социалистов после переворота превратились в свою противоположность. Начался разгул инстинктов. «Отцы сумрака» вовсе не были этим шокированы. Они последовали совету Мережковского, отказались от «их прежнего орудия – религиозного чувства и предрассудков». Они влились в ряды большевиков. И Рудольф Штайнер поясняет, почему это стало возможным: «Союз между иезуитизмом и социал-демократией, который теперь становится всё теснее и теснее, совершенно естественен, в нем нет ничего неестественного». Социал-демократ вооружен теми же мыслеформами, что и иезуит, только вывернутыми на другую сторону (ИПН 197, с. 71 (13.6.20)).*

Рудольф Штайнер дает также интересную иллюстрацию того, как этот союз проявляется. Он цитирует одну статью, написанную «отцами сумрака» и опубликованную в 1919 году. К цитате он прилагает большую преамбулу, также чрезвычайно интересную для нас. Вот что он говорит: «...Мышление становится тeneвым, и потому в ордене иезуитов создан метод, который с определенной стороны в это мышление вносит жизнь. Иезуитские экзерцисы (упражнения) направлены на то, чтобы внести в это мышление жизнь. Но они это делают, обновляя старую жизнь, работая, прежде всего, не в направлении имажинации и через имажинацию, а через волю, которая особенно в иезуитских экзерцисах играет большую роль. Современное человечество должно понять – а оно понимает очень мало, – как в таких сообществах, как иезуитские, вся душевная жизнь представляет собой нечто радикально иное, чем у других людей. Все другие современные люди, по сути говоря, обладают другой душевной конституцией, чем иезуиты. Иезуиты работают, исходя из мировой воли, этого нельзя отрицать. Поэтому они видят определенные взаимосвязи, которые здесь имеют место; такие взаимосвязи видят еще и некоторые другие ордена, с которыми иезуиты воюют до ножей. Но то значительное, благодаря чему реальность входит в тeneвое мышление, – это и является тем, что делает иезуитов людьми другого рода, чем современные цивилизованные люди, которые вообще думают в тeneвых образах и потому, по сути, спят, поскольку мышление не захватывает их организм, не вибрирует в их крови, не пронизывает по-настоящему их нервную систему. ...

Иезуит, который приводит в движение всего человека, видит, что сегодня вибрирует, проходя через мир. Я бы хотел в этой связи прочесть кое-что из современной иезуитской книги, написанной недавно, из чего вы увидите, что за жизнь пульсирует у иезуитов: «Для всех, кто серьезно принимает христианские принципы, кто действительно принимает близко к сердцу благо народа, в чью душу хотя бы однажды проникало слово Спасителя «*Miseror super turbam*» (сострадание к массам), пришло теперь время, когда они, несомненно донными волнами большевистского штормового прилива, со значительно большим успехом смогут работать для

---

* Подтверждение этому мы теперь наблюдаем в поведении г-жи Меркель и римского папы. И из этого факта никак не следует, что олигархов ждёт безграничная власть над человечеством и владение всеми богатствами мира.

народа и с народом. И здесь нужно только не робеть. И так, основательная и всесторонняя борьба с «капитализмом», эксплуатацией и паразитированием на народе, более строгое подчеркивание долга работать также и высшим сословиям, создание человечески достойных жилищ для миллионов соотечественников, конфискуя, если нужно, для этого дворцы и большие жилища, использование земель, силы воды и воздуха не для трестов и синдикатов, а для общего употребления, возвышение и образование народных масс... использование идеи системы советов... чтобы воспрепятствовать отделению масс от государственного аппарата, за что по праву борется Ленин... Бог дал блага земли всем людям, а не так, чтобы одни сибаритствовали в роскоши и избытке, а миллионы других физически и морально томились в безысходной нищете».*

Видите, здесь есть огонь, который, конечно, чувствует нечто из того, что происходит. ... видит... и знает, чего он хочет, поскольку он видит» (ИПН 204, с. 173–176 (29.4.21)).

Присутствие поистине незаурядных (не в лучшем смысле) людей из среды «отцов сумрака» в составе «ленинской гвардии» с самого начала предрешило ее дальнейшую судьбу. Оставляя неизменной приемлемую также и для них новую, социалистическую структуру, они занялись замещением самого верхнего звена руководства своими людьми. Насажденная Лениным и Троцким железная диктатура сильно облегчала им работу.

Необходимо ещё принять во внимание тот факт, что никакие политические силы в мире не способны сравниться с тысячелетним опытом Рима в социальном и политическом управлении народами. «Братья левого пути» с их «сушеными кузнечиками» абстрактного рассудка не в состоянии всерьез противостоять пусть весьма специфическому, но всё же живому мышлению «отцов сумрака». В своей мировой политике они всегда стоят на позициях консерватизма. И консервативным должен быть для них социализм. С этой-то позицией и столкнулся в большевистском эксперименте идеал «перманентной революции» Троцкого. Сталинисты противопоставили ему тезис «победы социализма в отдельно взятой стране». Большевики же, порождённые «братьями левого пути», показали, что они не способны созидать, что они суть носители только разрушения, хаоса.

Интересно, что Рудольф Штайнер уже в 1919 г. отмечал: «Социалистический эксперимент в России» уже потерпел неудачу «ибо сам Ленин сегодня уже знает очень хорошо, что далее ему не пойти с тем, что он наговорил» (ИПН 192, с. 202 (15.6.19)). И еще, годом позже: «Нет, было бы наивным надеяться, что нечто такое, как английский парламентаризм, могло бы справиться с тем, что здесь (в революции) захватывает человечество, когда индивидуальное сознание действует просто в инстинктах. Но *одна сила* способна совладать с этим: это сила Рима. Вопрос только в том, как он с этим может совладать. Рим способен устанавливать господство, поскольку он имеет необходимые для этого средства власти» (ИПН 198, с. 130 (6.6.1920)).

Ответ на вопрос Рудольфа Штайнера всплыл уже в конце 20-х годов. «Сила Рима» явила себя в форме сталинизма. Сделано это было так умело, что мало кто не только в России, но и на Западе понял, что в России произошла контрреволюция. Троцкий писал об этом, но мировая «коммунистическая общественность» не придала этому никакого значения.

Практически осуществлять себя контрреволюция начала с 1935 года, когда поднялась новая – также и качественно новая – волна террора. В период с 1935 по 1939 год была под корень истреюлена вся «ленинская гвардия», где бы ни находились ее представители: в центральном аппарате управления, в армии, в карательных органах.[†]

В ходе такого террора было истреблено и множество простого, ни в чём не повинного народа, но тут уж действовал принцип, выраженный еще нунцием папы Иннокентия III в связи с борьбой средневековой «Антанты» с альбигойской ересью: «Убивайте всех подряд! Бог на небе узнает своих».

Начиная с той эпохи террора 30-х годов социализм в России принимает совсем иные черты. Он становится постепенно всё более национальным, в нем возрастает консерватизм, принцип государственности и т.п. Но позиции его остаются еще довольно слабыми, поскольку

---

* Der Bolschewismus, in Flugschriften der «Stimmen der Zeit», 6. Heft, 3. Auflage Freiburg im Breisgau 1919 – von Bernhard Duhr S.J. (1852–1930), Geschichtsforscher.

[†] Мы не будем приводить тут ошеломляющие цифры – они общеизвестны.

«братья левого пути», внешне «присягнув» новой власти, новому курсу, всеми силами старались взять реванш. (И взяли-таки его: в 1991 году.)

Сталинизму была необходима поддержка извне. И он её получил в лице национал-социализма. Этот последний, объявив о своей непримиримой вражде к большевизму, внешне не разъяснял, что имеет в виду большевизм Ленина–Троцкого. Со сталинским большевизмом им было установлено тесное сотрудничество. Но были и у него противники в Германии, где в самых верхних сферах власти находились влиятельные сторонники Англии. Всё это и образовало сложную политическую ткань отношений дружбы-вражды между Германией и СССР. Но по сути они создали единый блок не только в Европе, но и на других континентах против революционирования «братьев левого пути».

С точки зрения законов, действующих в трех узлах «заката Европы», войны национал-социализма были по характеру «наполеоновскими» войнами, и им предстояло стать *единой советско-национал-социалистической мировой войной против британо-американского доминирования на планете*. Должен был быть кординально решен вопрос: будет ли миром управлять Рим или Лондон-Вашингтон. Вопрос был поставлен так остро, как никогда в прошлом. От его решения зависело, какой из двух антагонистов должен вообще перестать существовать. С точки зрения сверхчувственного мира, где идет неразрешимая борьба между Люцифером и Ариманом, вопрос этот был также неразрешимым, что и показала дальнейшая история. Но подготовка к нему на земном плане была беспрецедентной.

* * *

И тут мы подходим к тайне первого дня второй Мировой войны, в которой содержится ключ к пониманию, фактически, главной тайны XX века. Благодаря исследованиям русских историков-ревизионистов она была наконец раскрыта миру.

Мы попробуем дать, так сказать, *дайджест* этой темы (большего позволить себе в брошюре нельзя), чтобы снабдить читателя информацией, позволяющей обдумывать этот вопросе дальше.*

Итак, дело заключается в том, что 22 июня 1941 г. Советский Союз оказался не *готов не только к обороне* (что доказал Суворов), *но также и к нападению* на Германию. В этом и состоит загадка: что бы это могло означать!

Ответ на этот вопрос дал (и тем обрушил концепцию Суворова) Александр Осокин в своей работе «Великая тайна великой отечественной», состоящей из трех томов общим объемом в 1800 страниц. (Изданы в 2008, 2010 и 2013 гг.) В них он пишет о том, что всего лишь выдвигает некую гипотезу, однако, знакомясь с его трудом, понимаешь, что он сделал открытие первого ранга. «Гипотеза» эта состоит в том, что между Москвой и Берлином был разработан план так называемой «Великой транспортной операции», в соответствии с которым миллионная (и даже более того) советская армия должна была быть переброшена к Ла Маншу, чтобы начать вторжение в Англию, а германские дивизии, проехав через советскую территорию, должны были вторгнуться в Персию, и действуя оттуда, громить колониальные тылы Англии. Но дадим слово самому Осокину: «Гителер, понимая, что Германии в одиночку Англию не одолеть, предложил Сталину участвовать в войне против Британской империи – в частности, в высадке десанта на Британские острова и в броске на Ближний Восток. Советско-германские переговоры в Берлине 12–14 ноября 1940 г., якобы закончившиеся ничем, на самом деле завершились тайным соглашением между советским и германским высшим руководством о совместном проведении этих операций. С этого момента главным для Сталина стало: вывести с помощью немцев свои армии через Польшу и Германию на берег Северного моря (одновременно немецкие войска должны были перебрасываться через СССР к Турции, Ирану и Ираку)».

Поскольку, повторим наш довод, противников сталинско-гитлеровского альянса было достаточно с обеих сторон, то было решено подстраховаться: «...Советские войска и военная техника должны были перевозиться по железным дорогам, а также рекам и каналам без боеприпасов

---

* Западный читатель, к сожалению, не имеет возможности познакомиться с этой литературой, поскольку она не переведена на иностранные языки. Исключение составляют лишь сочинения Виктора Суворова, который наряду с приведенной им богатой фактологией в главном вопросе всё же уводит на ложный путь.

(которые будут доставляться отдельно), техника – частично разукomплектованной (например, без орудийных прицелов, которые пойдут следом), не заправленной горючим (его должно быть ровно столько, чтобы танк или автомашина могли въехать на железнодорожную платформу или баржу и съехать с неё) и т.п. Именно таким образом 20 июня 1941 г. началась транспортировка советских частей и соединений к Северному морю.

Одновременно на таких же условиях началась переброска немецких частей через территорию СССР на Ближний Восток. Однако утром 22 июня 1941 г. частям вермахта, двигавшимся в составах по советской территории, и самолетам люфтваффе, находившимся на советских аэродромах, немецкая авиация сбросила боеприпасы и горючее. Вот откуда в первый день войны в советском тылу оказались многочисленные немецкие «десанты», а в нашем небе – немецкие самолеты с красными звездами (их наносили для беспрепятственного пролета над нашей территорией по договоренности). А уже начавшие транспортировку и готовившиеся к ней советские части и соединения приграничных округов в первый день войны оказались небоеспособными, так как не имели боеприпасов и горючего. Вот это и стало главной причиной катастрофы для Красной Армии 22 июня 1941 года.

При подготовке Великой транспортной операции были приняты небывалые меры по обеспечению ее секретности, и не только информационные (неслыханная комплексная дезинформация!), но и технические. В частности, советские железнодорожные составы должны были формироваться на территории СССР на колее, «перешитой» на европейскую, чтобы избежать перегрузки и смены колесных пар на границе. Немецкие же должны были формироваться на территории Германии и Польши либо на колее, перешитой на советскую ширину, либо с использованием специально разработанных для этой операции передвижных «башмаков», обеспечивающих переход состава на более широкую колею без его перегрузки».

Не желая входить в конфликт с представителями официальной версии начала войны, Осокин пишет, что Сталин думал: вот достигнем Ла Манша, а там решим: ударить ли с Гитлером по Англии или с Англией по Гитлеру. Но это совершенно поверхностная, идеологическая мысль, которая никак не следует из описания того, что тогда происходило. Например, сам Осокин пишет: «...Поставки Германии в СССР в 1939–1941 годах носили не только информационный, но и **инновационный характер, в значительной степени обеспечив смену поколений техники и технологии в ряде отраслей советской промышленности** (подч. нами – Б.Г.) То есть Третий рейх сам внёс значительный вклад в развитие и совершенствование оборонной мощи своего главного противника во Второй мировой войне, буквально в последний момент перед нападением на него. Почему же?»

Авиаконструктор Яковлев в своих воспоминаниях пишет, что во время посещения Германии советской авиационной делегацией весной 1941 года им было показано абсолютно всё, в том числе самая новая секретная авиатехника. (Кстати, и немецкой делегации, прибывшей после этого в марте 1941 года в Москву, показали почти всё... в том числе и лучшие советские авиазаводы.) Ранее, в октябре-ноябре 1939 года, советской комиссии во главе с наркомом Тевосяном была предъявлена вся мощь германской промышленности. В связи с чем всё это делалось? А передача Германией в счет поставок СССР новейшего крейсера «Лютцов» (пусть даже недостроенного)? А использование советских портов в качестве убежища для немецких торговых судов? А созданная на Севере на советской территории базы «Норд», которую немецкие подлодки использовали до 1941 года?... А продажа СССР большинства образцов немецких самолетов (более 30), включая новейшие, только поступающие на вооружение Люфтваффе? А использование сигналов Минской радиостанции в качестве радиомаяка для наведения немецких бомбардировщиков при бомбежке немцами польских городов в начале сентября 1939 года?

Это уже не нейтралитет, это сотрудничество и координация действий государств-союзников.

А непрерывные, скрупулезно выполняемые СССР поставки в Германию сырья и продовольствия (последние эшелоны проследовали в Германию ночью 22 июня 1941 года, за час до нападения)... А укрепления на старой границе СССР, часть которых по непонятным до сего дня причинам демонтировали, причем, по отдельным сообщениям, некоторые железобетонные УРы (укрепрайоны) были даже взорваны советской стороной в 1941 году перед самой войной?»

Да, в Германии был разработан план нападения на СССР, но «совершенно не исключается, что план нападения Германии на СССР «Барбаросса», утвержденный фюрером в декабре 1940 го-

да, был вначале дезинформирующим, показывающим Англии, что ноябрьский визит Молотова закончился неудачей. Лишь затем, возможно, только в мае 1941 года, после того как Гесс оказался в Англии, что сделало столкновение Германии и СССР практически неизбежным, он был доработан до действующего. При более пристальном, чем у нас раньше было принято, рассмотрении текста плана «Барбаросса» неожиданно выясняется, что *он разработан «на случай, если Россия изменит свое нынешнее отношение к Германии»*. Ибо это был не план, а «Fall», что по-дойчски и означает «на случай». Только этого до сих пор никто не хочет замечать.

Аргументируя свой тезис, что СССР был 22 июня совершенно не готов к нападению, Осокин приводит множество *фактов*, которые мы находим и у ряда других ревизионистов.

В изложении Осокина они звучат так (и это, подчеркиваем, *документированные факты*):

«Совершенно очевидно, что шла колоссальная подготовка Красной Армии к боевым действиям, но вот только *к чему готовились?* Может быть – *к обороне страны* от гитлеровской агрессии? Ведь все видели, что к германо-советской границе были стянуты отборные немецкие дивизии, имеющие почти двухлетний опыт победоносной войны, с легкостью опрокинувшие все армии континентальной капиталистической Европы.

Но тогда почему же первый день войны советские войска встретили, не заняв укрепрайоны и предполье, без боеприпасов и горючего, а главное – без четкой команды и управления со стороны высшего руководства? Ведь 22 июня в войска поступили три директивы высшего руководства – две невинные (№1 и №2) и одна нереальная (№3), ни на одной из них почему-то не было подписи вождя. В этот день в течение восьми часов страна не знала о начале войны, и наконец в двенадцать часов дня о ней сообщил в своей речи по радио не Сталин, а его заместитель Молотов. Сталин же выступил перед народом по радио лишь на двенадцатый день войны – 3 июля.

Почему склады и аэродромы были выдвинуты к самой границе? (Из-за этого огромные запасы боеприпасов, горючего, амуниции и продовольствия были захвачены врагом или взорваны нашими войсками при отступлении, а на земле в первый же день войны было уничтожено 800 наших самолетов. Всего за первый день войны мы потеряли 1200, а за первых два дня 2500 самолетов!) Почему артиллерия была оторвана от своих дивизий и отведена на артполигоны?

Сами результаты начала войны, и ее первого дня особенно, буквально кричат о том, что к обороне советские войска не готовились, поэтому удар оказался «внезапным», а разгром советских войск сокрушительным...

Возможно, советские войска готовили не к обороне, а к нанесению упреждающего удара по накапливающимся возле границ и разворачивающимся немецким соединениям? Может быть, прав Суворов со своей «ледокольной» гипотезой и Сталин действительно готовился начать этим ударом свой «революционный» поход на Европу?

Но почему же в таком случае большинство советских частей и соединений на рассвете 22 июня 1941 г. находились не в 1–2 км от границы, как немецкие, а на расстоянии 30–300 км от нее? Почему у них не было боеприпасов и горючего? (Примером настоящей готовности к нанесению удара может служить фото немецких танков в Бресте 22 июня, на котором видно, что на каждом танке имеется по 10–20 дополнительных 20-литровых канистр с бензином, да еще прицеп с двумя 200-литровыми бочками и ручной помпой, позволяющей их наполнять!)

Почему же у нас было приказано снять с тяжелых орудий прицелы-панорамы?

Почему выданные в передовых пехотных частях патроны 21 июня приказали сдать на склад и опечатать?

Почему в самые последние предвоенные дни в авиационных частях западных округов шли регламентные работы, на время проведения которых самолеты теряют боеспособность?

Почему было приказано самолеты лишь «рассредоточить и замаскировать»? Ведь если советские войска готовились к нанесению удара, разве можно было лишать самолеты возможности быстро выйти на взлетную полосу? Для чего же ее освобождали? [Были случаи, когда бензобаки самолётов оказались залиты водой.] Таких вопросов множество.

Ответ на все эти «почему» один: *к нанесению неожиданного удара по немецким войскам, а затем по Германии и Европе Красную Армию тоже не готовили.*

Возможен еще один вариант советских предвоенных приготовлений на своих западных границах. Может быть... советское руководство готовило Красную Армию в случае нападения немцев *к организованному стратегическому отступлению*, подобному отступлению русской армии под руководством Барклая де Толли, а затем Кутузова в Отечественной войне 1812 г.?

Однако об этом не может быть и речи, ибо уже вечером 22 июня в войска поступила Директива №3 [невыполнимая] о переходе советских войск в контрнаступление с задачей не только вернуть захваченные немцами территории, но и пересечь границу, в частности овладеть к 24 июня районом Люблин. ...

Нет, не готовилась Красная Армия в марте–июне 1941 г. к организованному отступлению от границ и вглубь страны.

Но тогда к чему же с таким размахом готовили в этот период у западных границ СССР Красную Армию?

Красную Армию готовили к Великой транспортной операции...

Именно это и стало причиной катастрофы, произошедшей 22 июня 1941 года».

* * *

Кругами, стоявшими за Гитлером и Сталиным, был разработан план достичь мирового господства, разделив его на две части и поставив Восток под управление сталинизма, а Запад – национал-социализма, а потом начать обе идеологии сводит в одну. Вот почему, как мы уже рисали, Гитлер на переговорах с Молотовым 13 ноября 1940 г. говорил: «Я считаю, что наши успехи будут больше, если мы будем стоять спина к спине и бороться с внешними силами, чем если будем стоять друг против друга грудью и будем бороться друг против друга». И далее: «Великое азиатское пространство нужно разделить на восточно-азиатское и центрально-азиатское. Последнее распространяется на юг, обеспечивая выход в открытый океан, и рассматривается Германией как сфера интересов России».

Взяв на себя такую архиважную задачу, оба диктатора страшно боялись, чтобы внутренняя оппозиция не сорвала её выполнение. В письме от 14 мая 1941 г. Гитлер писал Сталину: «Эти генералы... пытаются сделать что угодно, чтобы сорвать планы вторжения в Англию. ...

В подобной обстановке я совсем не исключаю *возможность случайного возникновения вооруженного конфликта, который в условиях такой концентрации войск может принять очень крупные размеры*, когда трудно или просто невозможно будет определить, что явилось его первопричиной. Не менее сложно будет этот конфликт остановить.

Я хочу быть с Вами предельно откровенным.

Я опасаясь, что кто-нибудь из моих генералов сознательно пойдет на подобный конфликт, чтобы спасти Англию от её судьбы и сорвать мои планы.

Речь идёт всего об одном месяце.

Примерно 15–20 июня я планирую начать массированную переброску войск на запад с Вашей границы.

При этом *убедительнейшим образом прошу Вас не поддаваться ни на какие провокации, которые могут иметь место со стороны моих забывших долг генералов. И само собой разумеется, постараться не давать им никакого повода. Если же провокации со стороны какого-нибудь из моих генералов не удастся избежать, проявите выдержку, не предпринимайте ответных действий и немедленно сообщите мне по известному Вам каналу связи. Только таким образом мы сможем достичь наших общих целей, которые, как мне кажется, мы с Вами четко согласовали».*

Вот, собственно, почему Сталин отметал все донесения о готовящемся вторжении в СССР. Осокин: «Почему Сталин не верил донесениям советской разведки, НКВД, Коминтерна, руководителей других стран о том, что Гитлер готовит нападение на СССР?

Во-первых, потому что считал, что знает главную цель жизни Гитлера – уничтожить Британскую империю, – которой тот никогда не сможет достичь без помощи СССР. Во-вторых, потому что считал эти донесения отголосками английских попыток втянуть СССР в войну против Германии, используя факты из запущенной Гитлером и им самим дезинформации для англичан (в частности, доведения до них сведений о варианте «Барбаросса»), чтобы скрыть готовящуюся совместную германо-советскую транспортную операцию против Великобритании».

А что касается полета Гесса в Англию, то дело там, видимо, было в следующем. Либо Гитлер был двойным агентом и в нем возобладала приверженность британской стороне, либо стало известно, что оппозиция Сталину была в силах сорвать транспортную операцию, например перехватить власть у Ла Манша и там вступить в коалицию с Англией.

Гитлер, постоянно добивавшийся заключения договора с Англией, мог также вполне понимать, что если выдать Англии план транспортной операции, то это ее напугает всерьез и она согласится начать вместе с Германией войну против СССР. А если Сталин при этом будет подыгрывать Гитлеру в ходе войны, то её можно будет завершить в 1–2 месяца победой над СССР, а затем уже беспрепятственно уничтожить оппозицию как в Москве, так и в Берлине и соединить оба «социализма» воедино, дав Англии хорошего пинка.

Такого вывода Осокин не делает, но подлинный ход войны, описанный ревизионистами, например Владимиром Бешановым (4-х томный труд), дает веские основания для такого вывода. И тогда заявления германских генералов, что Россия будет завоевана в течение месяца, не являются простым бахвальством.

Осокин в доказательство того, что Германия начала войну против СССР вместе с Англией, приводит свидетельства о том, что в 2 часа ночи, а не в 4, как стояло в «Fall «Барбаросса»», неизвестные самолеты бомбили Севастополь и Кронштадт. Узнав об этом, Гитлер понял, что, как было условлено, Британия начала войну. И тогда и Германия вступила в неё. Но Англия в тот же день предложила Кремлю военный союз.

Так «братья левого пути» обыграли «отцов сумрака» и «наполеоновские» войны 2-го узла также закончились поражением «нового Наполеона».

Хрущев пишет в своих воспоминаниях, как он решил поздравить Сталина с Днем победы. «И что же? Сталин сказал мне в ответ какую-то грубость. Вроде того, что отнимаю у него время, обращаясь по такому вопросу».

– Шутка ли – его принудили вести такую войну во имя интересов Великобритании!

5. Аутодафе

Существует еще одна, мало кому понятная особенность сталинизма, не зная о которой мы не сможем разобраться ни со 2-м, ни с 3-м узлом «заката Европы». На этот раз мы должны обратиться к книгам автора, при упоминании одного только имени которого многие даже интеллигентные люди начинают плевать. И это достойно сожаления. Ведь задача познания состоит в восприятии и переработке знания, а не в мгновенном выражении собственного мнения. Нельзя одновременно слушать и говорить. Нравственная оценка этих книг совершенно правомерна, но на своём месте.

Мы имеем в виду роман Григория Климова «Князь мира сего» и «конспект лекций» «курса высшей социологии», названный «Протоколами советских мудрецов». Они важны для нас тем, что в них рассказано о существовании «красного папства» и «красной инквизиции». Сам автор в конце «Протоколов» пишет, что они родились «под его пером». Но этому мы позволим себе не поверить. Они несомненно документальны, но понять это можно, лишь входя в дух противоборства сил, из которого и родился «закат Европы».

Да и было бы глупо, неуклюже о таком факте говорить прямо как о подлинном. Это становится совершенно очевидным, когда читаешь книгу. Её публикация имела целью ответить на начатую Западом психологическую холодную войну против СССР (т. наз. Гарвардский проект). Стало политически выигрышно раскрыть некоторые тайны сталинизма, сделав это в виде некоего «художественного творчества» отдельного писателя. Писатель при этом не раз сам побуждает читателя усомниться в подлинности того, что он рассказывает ему, а наравне с этим непрерывно по ходу изложения производит массивное наращивание доказательств подлинности. В конце концов, капитулировав под их напором, читатель уже никогда не забудет то, что он там узнал. – Очень эффективный стилистический прием.

Следует признаться, что кратко, содержательно рассказать о сути этой книги очень не просто. Она совершенно уникальная в своём роде. Прочитав её, переживаешь себя так, как если бы на твоих глазах один человек сказал сгоряча другому, своему хорошему другу: Пошёл ты к чёрту! – и тут в нашей такой надёжной материальной реальности чёрт вдруг действительно явился бы и утащил бы того человека с собой.

Этот образ мы выбрали не случайно. Идеология «Протоколов» целиком строится на сексуальном комплексе, на «донном шлеме» психоанализа, которые, будучи тесно взаимосвязанными, якобы, лежат в основе всех переживаний и проявлений человека. И тут можно сказать, что д-р Фрейд, изобретший эту теорию, дав ей существование в науке, фактически послал всё человечество к чёрту. А тот, не заставив себя дважды просить, взял да и забрал его с собой. Ибо именно такой вид имеет современная цивилизация после утверждения в ней психоанализа. И потому такой же вид получило и существование России после захвата в ней власти большевиками.

То, что выступило у нас в эпоху господства сталинизма, было попыткой забрать у чёрта Россию назад, действуя при этом методом чёрта (в «Протоколах» это метод называют «злым добром»). Это и получило своё выражение в возникновении «красной инквизиции», о которой поведали миру «протоколы».

Не может быть даже речи о том, что они являются творчеством отдельного человека. Они есть продукт некоего коллективного, группового творчества изошрённых и уже стоящих на грани безумия интеллектуалов с «князем мира сего». «Князь» же этот – не просто литературный персонаж, а совершенно реальное духовное существо, о котором Рудольф Штайнер говорит, что оно является отставшим, «падшим» Духом Личности, т.е. в иерархии божественных творцов стоящим выше Архангелов. В Библии его называю Сатаной. Это главный противник Христа, враг человеческого Я. Сатана действует так, что приводит к синтезу полярную противоположность Люцифера и Аримана. Материалисты говорят об этом как о законе борьбы и единства противоположностей.

«Профессора»-инквизиторы, читающие лекции на курсах высшей социологии, конспект которых и составляет содержание «протоколов», постоянно апеллируют к этому закону. И это выдаёт стоящую за ними силу. Она определяет весь характер деятельности «красной инквизиции», в которой приходят к своего рода единству противоположности между Люцифером и Ариманом.

В «Протоках» рассказывается, что в КГБ кроме известных 12-ти отделов существует 13-й отдел. Это и есть «красная инквизиция». Она проводила террор 1935–1939 гг., а после смерти Сталина боролась с оппозицией, с диссидентами. «Красными инквизиторами» называют себя, собственно, сами «инквизиторы», но, – говорят они, – так называет нас и молва, идущая о нас в народе. А молва, действительно, шла, да и как ей было не идти при таком размахе их работы. Но дело тут не только в названии. Сотрудники 13-го отдела КГБ в теории и практике своей деятельности полностью стоят на позициях средневековой инквизиции. Они изучают в качестве своих пособий протоколы её «судебных» процессов, книги, написанные её членами или сторонниками, в которых разоблачались козни дьявола, искушающего человека и доводящего его до костра.

«Красная инквизиция», кроме того, полностью реабилитирует средневековую инквизицию (беспрецедентный случай в истории), показывая её как борца с дегенерацией рода человеческого и, значит, как его спасителя. Правда, старой инквизиции потом пришлось отступить: либо потому, что она была излишне мягкой, либо по причине неспособности людей бороться с деградацией, что привело к победе дьявола над ними, которую сами деграданты назвали приходом «века просвещения». Но вот в России 30-х годов для инквизиции возникла необходимость вновь возродиться во имя спасения России.

По мнению «красных инквизиторов», все революции, перевороты, войны, ведущие к многомиллионным человеческим жертвам, происходят по причине необыкновенного умножения числа тех, о ком в евангелиях сказано, что «имя им – легион», т.е. людей, одержимых демонами. Инквизиторы называют их «легионерами». Это они вызвали большевистскую революцию, ввергли страну в страдания и хаос. И не было тем страданиям конца, поскольку «легионеры» мечтали только о «перманентной» революции. Потому не оставалось ничего другого, как только их отстрелять, словно «бешеных собак», как их называл тогда государственный обвинитель Вышинский. Такова истинная причина репрессий конца 30-х годов.

На курсах «высшей социологии» студентам, которыми являются министры, особенно важные генералы, члены руководства партии и правительства и т.д., «профессора» в форме генералов КГБ прямо рассказывают о том, что вся «ленинская гвардия», истреблявшаяся во время чистки, включая самого Ленина, да и Сталина, и Маркса, и много, много других, о ком история говорит с почтением, были дегенератами. И нужно представить себе, какое действие это оказывало на сознание ведущих носителей официальной идеологии СССР 60–70-х годов. Им поистине пришлось проходить орвелловскую школу двоемыслия. Не все справлялись с такой задачей. Один видный генерал убил жену, детей и самого себя, написав в посмертной записке, что после того, что он узнал на этих курсах, он не может жить дальше со своей семьей, а без неё – тоже. Инквизиторы с гордостью рассказывают об этой истории студентам. Так готовился совершенно другой тип управителей, какое-то число которых существует и сегодня. Совсем другая идеология «вооружала» их. В основу её была положена Библия. Профессора-инквизиторы свободно оперируют её текстами, зная её содержание не хуже опытных теологов. Но только они называют Библию книгой символической, аллегорической. Она, конечно, написана выдающимися людьми, которые хорошо распознали природу человека, но выразаться были вынуждены на языке, понятном для низкого уровня сознания древних людей. Инквизиторы же расшифровали эти символы и потому с гордостью говорят о себе, что больше их «знает только Бог». Они говорят студентам: «Мы дадим вам здесь новый Закон Божий... нечто вроде диалектического христианства».

В этом мы находим совершенно реальную замену старого орудия действий «отцов сумрака» новым, что и советовал им сделать К. Мережковский. И можно в реальности наблюдать, каким образом они взяли под контроль то, что стало уже при Ленине выпадать из рук «братьев тени».

В новом «Законе Божиим» Бог понимается как здоровье, а дьявол – как болезнь, комплекс вырождения, состоящий из «половых извращений, психических болезней и некоторых (возникающих в силу дурной наследственности) физических деформаций» типа хромоты, косоглазия, больших родимых пятен и т.д.

Таким образом, заключают профессора, «бесы, демоны, нечистые силы и злые духи становятся объективной реальностью. Это не что иное, как различные виды психических болезней. Душа – это дух. Душевная болезнь – это злой дух, нечистая сила».

«Процесс вырождения – это штука массовая, – говорят они далее, – поэтому в Библии дьявола называют еще так: имя мое легион». Все «легионеры» – сущие ведьмы и ведьмаки. И средне-

вековая инквизиция поступала мудро, отправляя их на костер. Истины такого рода – это «живая вода, чтобы оживить христианство, чтобы понять, что это такое».

Так рассуждала и учила своих адептов «тайная полиция новой молодой России».

В конце 80-х годов «красная инквизиция» ушла с политической арены и в России возобладала власть тех, кто, по её мнению, является «ведьмами и ведьмаками». И потому неизбежно придёт время, когда инквизиция явится вновь и начнёт своими методами «обуздывать хаос», спасая Россию (и мир) от дегенератов, в которых правит дьявол, т.е. «комплекс...» и т.д.

* * *

«Протоколы» – это также и весьма коварная книга. Не зря её писал сам «князь мира сего». Каким бы ни было её содержание, ей нельзя сказать категорическое «нет», но, разумеется, и «да» тоже. Она действительно инспирирована «князем мира сего», которым теперь является Сатана, павший Дух Личности. Мир нашей души, особенно в её нижних сферах, стоит перед ним открытым; его-то он и описывает нам, пытаясь представить как последнюю истину о человеке, для чего пользуется изощрённой софистикой своего гигантского интеллекта.

Этот мир может являться человеку и сверхчувственно, в форме его двойника, замечательно описанного Робертом Стивенсоном в его «Странной истории доктора Джекила и мистера Хайда». Рудольф Штайнер говорит о нём, что он представляет собой некую персонификацию всех человеческих недостатков и пороков, которые на астральном плане являются элементарными существами. Своего двойника человек должен облагораживать. Для этого служат средства культуры, воспитания и образования, а особенно – духовное знание и практические эзотерические упражнения, усиливающие в человеке Я и ведущие к нравственному очищению. Природу двойника необходимо познавать духовнонаучно. Она необыкновенно глубока и коренится в характере земной эволюции человека.

В ходе эволюции, говорит Рудольф Штайнер, «физическое тело должно полностью утратить своё господство. ... Нужно стать способным «убить» его: «Убей в себе отчий принцип». ... что он [человек] тогда в состоянии делать? В эфирном соединиться с тем, что живет в духе. ... Мы тогда начинаем видеть и слышать органами эфирного тела». Поэтому говорят: «Кто убил в себе отчий принцип, тот соединяется с материнским принципом». Кто незрелым совершает всё это, приходит «к ужасной дисгармонии во внешнем мире. Об этом идет речь в драме Эдипа. ... Что в братоубийстве Каина выражает изживание борьбы между астр. телом и Я, то... в драме Эдипа – непросветленную инициацию». С приходом Христа укрепляется сила Я, самосознание и старые трагедии делаются невозможными. Благодаря Христу слепые начинают видеть. Приходит новая сила посвящения» (Лекция от 11 янв. 1910. См. «Das Johannes-Evangelium», 2005. Archiati-Verlag).

Вот, собственно, что следует противопоставить психоаналитическим «провинциям души». Психоанализ подменяет это знание чем-то несусветным – «комплексом Эдипа», «комплексом Электры», якобы врожденным тяготением человека к инцесту и т.д. Такого рода аберрации ума и направили нашу цивилизацию «к чёрту», отдали во власть Сатаны. Под этой властью вековая борьба левых и правых стала борьбой за способ освобождения человека от комплексов и от деградации. Левые в этой борьбе настаивают на том, что нужно дать полную свободу инстинктам, объявить человеку: делай что хочешь! Он тогда со временем от такой свободы утомится и станет моральным и прекрасным. Правые же считают, что человека нужно вернуть во время до райского грехопадения, т.е. лишить его всякого знания, избавить от прогресса, сделать ребёнком по уму, инфантилом. Об этом мечтал К. Мережковский, и эта идея проходит рефреном также и через все «Протоколы». И совпадение это, как мы теперь понимаем, не случайное. При этом и те и другие стоят на почве совершенно кондового материализма, а именно он и вызывает в людях психические болезни. В недалёком будущем, если дело пойдёт как теперь, начнутся эпидемические вспышки безумия, и никакая инквизиция не справится с ними, тем более что её члены сами психически аномальные.

Это, конечно, остроумно с их стороны – объявлять Библию аллегорией, но это не ново. Ещё современник Христа Иисуса Филон Александрийский изложил весь Ветхий Завет аллегорически, т.е. то, что дано как переживания, говорит Рудольф Штайнер, он превратил в мыслеобразы. Это было духовно богатым для того времени, но не для нынешнего.

«Это две огромные полярные противоположности: абстрактный мир, предвосхищенный ариманическим образом в Филоне, и мир, который должен войти в человеческое развитие с Христианством. Можно сказать, что с этой точки зрения весь мир является вопросом. Абстракционист – а Филон Александрийский, вероятно, был гениальным абстракционистом, поскольку ариманически предвосхитил позднейшую абстрактность – хочет найти ответ на мировую загадку, схватывая какие-либо мысли, которые должны эти загадки решить. Мистерия Голгофы – это всеобъемлющий живой протест против этого. Никогда мысли не решают мировую загадку, ее решение остается живым. Человек в его тотальности является решением мировой загадки. Вот здесь является Солнце, звезды, облака, реки, горы, отдельные существа различных царств природы, открываясь извне как большой вопрос, а здесь стоит человек, и всё его существо является ответом.

Такова также точка зрения, с которой может быть рассмотрена Мистерия Голгофы. Здесь не стараются противопоставить мировым загадкам мертвые мысли; здесь всему человеку противопоставляется то, что может быть пережито из всего человека. Конечно, лишь медленно, понемногу человечество сможет найти путь к пониманию этого» (ИПН 210, с.114–115 (18.2.22)).

А что касается наследственного греха, «донного шлама» двойника и безнадежной борьбы с ним, то Антропософия, в отличие от психоанализа, учит: «В прошлом всегда осознавалось, что целение и познание суть одно и то же; во всяком случае они – однопорядковые вещи. Во времена, когда познание и религия были единством, познание воспринималось никак иначе, как одновременное указание человеку на то, как ему обрести исцеление. И тут мы подходим к тому, чтобы понять, что наследственный грех в действительности представляет собой заболевание человека. Если этим заболеванием захвачено и сознание, то наступает не исцеление, а углубление болезни. Нам необходимо, собрав все наши силы, вырвать сознание, душу из сферы болезни греха.

Мы, т. обр., должны считаться с той возможностью, что с закатом Земли может закатиться и всё морально обоснованное, если мы не сохраним его живым через Христа Иисуса и не пронесем через закат Земли в будущие состояния бытия» (ИПН 343, с. 463 (7.10.21)).

Наследственный грех, действительно, через познание ведёт к болезни, но только в том случае, если мышление остаётся абстрактным, рассудочным, не метаморфизированным в живое, созерцающее. И не нужно шокироваться этим грехом. Он есть необходимость на пути человека к свободе: «Существа, не ведающие о наследственном грехе, не причастны и к свободе. Такими существами являются, напр., те, которые принадлежат к находящейся непосредственно над человеком ступени. ... их воля всегда является, собственно, божественной волей». Также и искусители, представленные в райском Змее, не имеют дела с наследственным грехом, «а только со свободно совершённым ими грехом. Лишь в человеке он становится наследственным грехом. То, что называют наследственным грехом и опять-таки свободой, – это, собственно, есть специфическое (свойство) человеческого существа. Вообще обнаруживается, что учреждение каждой ступени бытия во всеобщности Вселенной имеет свое доброе значение и ничто не повторяется в вертикальном направлении. Таким образом, того, что присуще животным, нет у человека, а того, что есть у человека, нет у Ангелов и т.д.» (ИПН 343, с. 434–435 (6.10.21)).

* * *

В лекциях «красных инквизиторов» широко цитируются труды разных западных авторов из разных эпох, и это создает у читателя впечатление, что «инквизиторы» лишь *резюмируют* «мудрость» человечества. «И когда вы это поймёте», говорят профессора-инквизиторы своим студентам, «то вам останется лишь сказать: да, Сталин был прав, когда всех этих дегенератов» «перестрелял, как бешеных собак». Устроил, фактически, гигантское, на всю страну аутодафе. А поскольку он и сам был вырожденцем, то, когда начался распад его личности, спалили и его: инквизитор-врач дал ему «причастие», т.е. яд.

«Великая чистка – это была историческая закономерность. Таков закон всех революций». Ибо дегенератами были и Робеспьер, и Дантон, и Наполеон, и Гитлер, но также и Черчилль, и Рузвельт.

Особой формой дегенерации, как считают инквизиторы и средних веков, и наших дней, является увлечение людей «мистикой». Все члены тайных обществ, лож, заявляют они, «называют себя гуманистами, а народ их называет сатанистами», все они сексуальные извращенцы и проч. К

их числу инквизиторы причисляю, конечно, и теософов и приверженцев «антропософии еврея Рудольфа Штайнера».

Общий итог: человеческий дух стал слишком сложным, как говорит «учитель» у Мережковского, и поэтому он является источником всех страданий человека. А в таком случае – прочь развитие, прочь образование!

«Красные инквизиторы» любят повторять известную фразу, что дьявол – это обезьяна Бога. Две обезьяны – должны сказать мы. Одна из них ныне кувыркается в Европе, пытаясь заставить всех европейцев в кратчайший срок возлюбить всё человечество как самих себя, и даже ещё больше. Причём заставить пытаются не только европейцев, но и всех прибывающих в Европу африканцев и арабов, которые ничего не ведают и не желают ведать о Христианстве и его заповедях. Например, в Германии вознамерились брать с мигрантов обязательство любить евреев и государство Израиль. Нет иного, более эффективного средства наращивать враждебность мусульман к евреям, чем это. Вторая обезьяна в «красной инквизиции», исключив всякий доступ к психософии, к духовнонаучному учению о душе, сделала психоанализ государственной политикой тоталитарного государства.

6. Третий узел «заката Европы»

В том, что мы предельно кратко изложили в предшествующих главах, содержится мировая проблема колоссального значения. И человеку нужно найти доступ к её пониманию. Для этого мы и ведём наш политологический анализ на базе антропософской методологии. Отсюда проистекает необходимость обращаться к духовнонаучному осмыслению прошлого. В нём во все времена решающую роль играли Мистерии. Что касается Мистерий древности, то, когда произошла Мистерия Голгофы, их методы, их опыт, готовившие человечество к пришествию Христа, должны были, говоря словами Гёте, «умереть и стать» в Мистериях Христианства. И это произошло на потаённом пути эзотерического Христианства, идущего от ап. Павла, Иосифа Аримафейского, Дионисия Ареопагита. На этом пути возникли Мистерии Св. Грааля, розенкройцерство, и наконец в этом течении рождается Антропософия.

На внешнем, экзотерическом пути возобладали римская церковь, поведшая в конце концов борьбу со становлением Я-сознания и с его попытками прийти к реальному переживанию духовного мира. Со временем это вызвало большой протест людей, которые, в силу роста своего индивидуального сознания, не могли с этим примириться. Таковы, собственно, и были альбигойцы, катары, тамплиеры. Но наравне с ними против Рима были настроены многие люди, сохранившие старое, еще не индивидуализированное ясновидение.

И вот тогда возникла инквизиция. Она подавила духовный протест «еретиков», что было большим злом, легло позорным пятном на католицизм. Потому-то «красная инквизиция» и постаралась представить это как борьбу с деградацией.

Инквизиции не удалось искоренить «ересь», поскольку она была объективным результатом развития личности. Инквизиция объявила плоды такого развития ересью, а остатки ясновидения – «ведьмовством» и сжигала «еретиков» и «ведьм». Но на самом деле, разъясняет Рудольф Штайнер, «ведьм сжигали на том простом основании, что они... были также медиумами и что через их связь с духовным миром, хотя и близким к материализму образом, могли стать известными вещи, в высшей степени неприятные для некоторых людей. Так, например, определенным сообществам было особенно неприятно, когда ведьма перед сожжением высказывалась о том, что стояло за этим или иным сообществом. ... сжигавшие ведьм совершенно точно знали, зачем они это делают...», чтобы мир не знал о разных тёмных, дурных вещах, которыми они занимались (ИПН 173, с. 297–298 (26.12.16)). А как им было не заниматься, если уже тогда они-то и были носителями деградации человеческого рода, ибо не развивали Христианства, а боролись с ним, коррумпировали его. Психически полноценные люди такого делать не могут. Это просто факт. Таким образом, дегенератами были сами инквизиторы, а не их жертвы.

Потом протест против Рима взорвался реформацией. Работать с кострами в таких масштабах было трудно. Поэтому была организована 30-летняя война, в течение которой Средняя Европа вытаптывалась до основания.

Что касается прежних «еретиков», то они стали организовываться в тайные общества, логи. Но времена быстро менялись. Менялся сам человек, уходя от откровения духа к опыту чувственных восприятий и к абстрактному мышлению. И в ложах вместо реального проникновения к переживанию сверхчувственного осталась лишь мёртвая традиция, лишь разговоры о духе и игра с символами.

«Отцы сумрака» повели в этот период борьбу с «ересью» таким способом, что стали сами вступать в эти логи и достигать в них высших градусов, дающих право управлять всем, стоящим ниже их. Сделать это было легко по той причине, что в ордене «отцов сумрака» находится «несметное количество людей с такими духовными способностями, что если бы они рассеялись во внешнем мире и занимались не тем, чем они там занимаются, но занялись бы внешней наукой, или поэзией, или живописью, то их как отдельных индивидуальных людей человечество почитало бы как гениев. ... (Но) эти люди зачеркивают свои имена, уходя в свой орден...» И мир не знает, что это за умы, которые ходят в черных рясах (ИПН 198, с. 132–133 (6.6.1920)). Обыкновенные же члены лож по мере обретения ими в мире власти, всё более предпочитали эзотерической работе сибаритство.

Получив в ложах оккультную власть, «отцы сумрака» стали вести с ними борьбу таким способом, что не противились их намерениям, а поддерживали их, но доводя их до максимального абсурда. Так светлые идеалы учреждения на земле общества свободы, равенства и братства превратились в то, что мы имеем теперь. В результате «братства тени» совершенно выродились и стали послушным инструментом политических манипуляций инфернальных сил.

Выродились тем временем и «отцы сумрака». Власть над людьми стала для них важнее самого Христианства, самой церкви. И тот факт, что в Риме сейчас папой стал представитель «отцов сумрака», – очень плохой симптом, говорящий о том, что мир действительно стоит на пороге больших трагических перемен.

* * *

Мы подготовим себя к ним, если поймем закономерности «заката Европы» в двух первых узлах. В этой связи две мировые войны XX века следует считать как одну, как новую 30-летнюю войну (1914–1945). Целью ее было не столько завоевание светской власти, сколько искоренение Мистерий Христианства, заявивших о себе в феномене Антропософии, несущей миру Христианство эпохи его *осуществления* (а прежняя его история была его подготовлением).

Для борьбы с ним требуются сильные, радикальные меры – так к ним и прибегают. Еще в 1871 г. «Великий Командор» Пайк писал своему другу Мадзини, сподвижнику Гарибальди, что некий дух возвестил ему о неизбежности трех мировых войн. Две из них уже состоялись, так не приближаемся ли мы к третьей? (А может быть, она уже и началась?)

В том письме Пайк изложил, фактически, программу установления «нового мирового порядка». Первая Мировая война должна была сокрушить царскую Россию и поставить ее под контроль «братьев левого пути». Вторая Мировая война должна была быть развязана путем манипуляции дойческими националистами и политическими сионистами. В результате этой войны должно было быть создано в Палестине государство Израиль. И, наконец, третья Мировая война должна будет быть развязана на базе разногласий между сионистами и лидерами исламского мира. «Война будет вестись таким образом, что ислам и сионисты взаимно уничтожат друг друга. Между тем другие страны, еще раз разделившись по этому вопросу, будут вынуждены воевать до полного физического, нравственного, духовного и экономического распада. Война должна быть развязана нигилистами и атеистами, после чего мы спровоцируем гигантское социальное потрясение, ужасы которого покажут гибельность безверия. Революционное меньшинство будет уничтожено, а разочаровавшееся в христианстве большинство... получит от нас истинный свет учения Люцифера».

Дух, нашептывавший Пайку, который не только пользовался медиумами, но и сам был медиумом, это письмо, был того же рода, что и «махатма», славший по воздуху свои послания Блаватской, что и «дух», нашептавший в одиночной тюремной камере Сокольникову «Завет Петра Великого».

Это не может занимать нас всерьез. Нам важно заметить, что в «пророчестве» Пайка хорошо просматривается авторство как «отцов сумрака», так и «братьев тени». Вторым принадлежит «истинный свет Люцифера», а речь о «нигилистах», о «гибельности безверия» – несомненно, первым. Ибо ведь известно, что говорить в подобном духе в ложах считается признаком дурного тона.

В целом же «пророчество» Пайка совпадает по смыслу с тем, к чему пришли мы. Третий узел «заката Европы» должен быть подобным двум первым, значит, сначала должна разразиться революция, на этот раз афро-арабская, она перейдет в «наполеоновские» войны, которые будут вестись «до полного физического, нравственного» и т.д. «распада». Но что означает «гигантское социальное потрясение»?

Ответить на этот вопрос может нам помочь проведенное нами рассмотрение двух полярно противоположных мировых сил. Борьба между ними уже в XX веке приняла характер борьбы, ведущейся на полное уничтожение противника. Левые до сих пор страдают нервным тиком от того, что они пережили, узнав о «великой транспортной операции». Ведь тогда их существование висело на тонкой нити. Потому-то слово «правый» и приводит их в истерику.

К своей окончательной победе над этими «правыми» они уже десятилетиями идут путем наполнения Европы мигрантами из Африки и Азии. Они поняли, что правых можно истребить «как класс», говоря словами ленинцев, лишь уничтожив саму белую расу. Правда, и «отцы сумра-

ка» предпочли бы иметь своей паствой метисов, однако сами они, элита, желают непременно остаться белыми. В общем опять-таки и тут Мережковский всё нам рассказал.

Правые прекрасно понимают, что угрожает им, и им совершенно ясно, что время работает против них. Мир неуклонно дрейфует налево. Предпринимаемыми ими ныне мерами они пытаются резко изменить этот курс. Парламентским путём им этого не добиться. Это слишком долгий путь, и времени на это не осталось. Пришли в беспокойство и левые, видя реальную опасность поворота мира вправо. С этим нужно что-то делать и делать быстро. Из всего этого и возник «проект «Цунами»».

В принципе, ход событий в мире в последние десятилетия совершенно успокоил левых. Они просто ждали своего часа, который пришёл бы лет через 20-30, когда расы в Европе мирно перемешались бы в чреде поколений; белое население было бы полностью перевоспитано и стало бы способным интегрироваться в будущем «мультикультурном» мире, в афро-арабской среде. И это наводит на мысль, что, скорее всего, «Цунами» вызвали, в первую очередь, правые, чтобы гипертрофировать до невозможности образ действий левых. Ответить на этот вызов левые, чтобы не потерять своего лица, могли только «ликующим» «да»! А это, собственно говоря, только и нужно правым. Они, как мы показали, также выступают за социалистическую революцию. И она была предсказана на обложке 1-го номера журнала «Экономист» за 1915 год в образе «черепашки», намекающей, как правильно поняли комментаторы, на общество Фабиана.

В этой ситуации, как мы говорили, интересы левых и правых совпадают. В Европе революцию можно развязать, перенеся сюда великую войну между Востоком и Западом, обусловленную законами исторического развития.

Но если она вспыхнет, то, в отличие от 1917 г., ее будут осуществлять *правые руками левых*. Это позволит им скомпрометировать социализм, социалистов до последней степени. Тогда правая идея будет принята как спасительная.

В таком случае становится понятнее почему правая (социалистические Христиане невозможны, как белые негры) г-жа Меркель с таким энтузиазмом борется за создание в Европе «критической массы» мигрантов. Она, скорее всего, избрана как инструмент доведения намерения левых до полного, вопиющего абсурда. Ориентация на социализм ей при этом особенно знакома по опыту жизни в ГДР.

Растущую ныне конфронтацию между левыми и правыми можно уподобить дуэли между двумя непримиримыми противниками. Сначала они бились на шпагах, потом на пистолетах. Но технический прогресс идёт вперёд, и вот мы видим их воюющими друг с другом на самолётах. С рёвом носятся они над нами, расстреливая один другого из пулеметов. В этой дуэли левые, как кажется, почувствовали, что их враг опытнее и сильнее, что массы населения переходят на его сторону. Поэтому борьба начала идти без всяких правил. В самое последнее время левая пресса стала называть тех, кто не думает как левые, «чернью» (Pöbel). Но ведь это слово аристократов, которое они кидают низшим сословиям. А кроме того, мигрантскую политику Меркель начали критиковать в Брюсселе. Что же – и там, получается, сидит чернь? Но это ещё, как говорится, «цветочки»; а вот недавно появились и «ягодки»: левые вывели на демонстрацию против правых турецкую диаспору Берлина. Этого шага следовало ожидать, но он роковой. Он, выражаясь образно, означает, что наши «дуэлянты» пошли в лобовую атаку! И это при том условии, что их «самолёты»-азробусы, битком набитые пассажирами.

Правые согласились на таран, поскольку ещё способны управлять процессом, который, похоже, уже вышел из-под контроля левых. Это буквально напоминает то, что было в России в период между 1917 и примерно 1930 годом. Только на этот раз 17-й и 30-й годы могут оказаться сведенными воедино. И потому «гигантское социальное потрясение» сольется с «наполеоновскими» войнами. Этим потрясением будет третья, «черная» инквизиция.

«Отцы сумрака» считают себя ответственными за развитие (или не развитие) человечества. Они выступают за групповую мораль, позволяющую держать людей в повиновении. Моральная деградация губит душу человека, но при этом он делается своевольным, отпадает от всякой веры, религиозности. В таком состоянии им могут управлять левые, но так, как правые поступать не хотят. И те и другие всё-таки антиподы. В общем правые терпеть дальше моральную деградацию человека не могут, не могут терпеть «дьявола» деградации, забравшего невиданную власть над людьми. Поэтому повсюду, в Северной Африке, в арабском мире некие люди, так сказать, складывают кучи дров и обливают их бензином, потом подходят другие и поджигают их. Такую кучу со-

брали и подожгли на Украине, теперь грозят поджечь её в Турции. Но её собирают и в Европе. И вот вокруг нее прыгают психопаты с горящими глазами и щелкают зажигалками.

Но на командном пункте правых царит уверенность и спокойствие. Об этом свидетельствует обложка 1-го номера «Экономиста» за 2016-й год. То, что изображено на ней – это, по сути, нео-Ноев Ковчег.

«Новая Атлантида», возведённая Фрэнсисом Бэконом, «яма материальной культуры», пришла к своей гибели. Ее захлестывает новый мировой потоп – «Цунами». И потому вот уже готов и «Ковчег». Вдохновенный образ Меркель вполне заслуживает того, чтобы украсить собою форштевень этого корабля-ледокола. Он рассекает не холодные мертвые льды, он режет по живому. Такова «специфика» эпохи. И оказывается теперь, что «ледокол» большевизма – это не Гитлер, как утверждает Виктор Суворов, а эта дама.

Пассажиры ведут себя на «Ковчеге» по-разному. Мистер Кэмерон глубоко озабочен. Он решает: А не пора ли с этого «Ковчеха» бежать (валить)? Но как это сделать? Мисс Жанет Эллен, президент ФРС словно бы хочет закричать: Вы что, сдурели? В подобном же настроении пребывает и мадам Лагард. (У женщин всегда больше здравого смысла, чем у мужчин.) Месье Оланд в траурном галстуке. Он – «последний римлянин» – понял неизбежность гибели в общем-то всё равно прекрасной цивилизации и уже смирился с этим. Путин загадочно инвертирует. Он размышляет.... Да, о чём он, собственно, размышляет?

«Всемирный потоп»
Гибель континента «Новой Атлантиды». «Нео-Ноев Ковчег»

Куда же поплывет «Ковчег»? Ну, в конечном счете, конечно, в «Рай земной», поэтому команда на «Ковчеге» образована треугольником папы – капитана, штурмана – мадам Ле Пен, ну и «ледокола большевизма». Какую-то существенную роль в команде играет и русский патриарх. По-

ка «ковчег» не доплыл до «Рая», ему предстоит пережить «таран». Ну а что будет далее – об этом не хочется и думать. Всё ещё остаётся надежда: а может быть, они как-то договорятся, видя, что силы их вроде бы равны, отложат решающую схватку на другое время, а там, поскольку всё течёт и изменяется, мир станет другим и люди будут другими. Важно ещё подумать о том, что на пути этого рейса стоит *инкарнация Аримана*.

* * *

Что в такой ситуации может в ближайшее время выпасть на долю России? Сценарий, о котором мы писали в 1-й части, остается в силе. Украина, по крайней мере частично, будет присоединена к России. Только это присоединение она должна выстрадать. Для этого ей дали безграничную свободу упиваться русофобией и очень мало хлеба и тепла. Безграничную свободу в обращении с населением по собственному усмотрению взяли себе и её руководители.

В целом интересный прогноз о нашем будущем мы встретили в одной газете. Там написано: «Но и нам мало не покажется в ближайшее время. Техногенные катастрофы, переходящие в экологические, могут оказаться столь масштабными, что и атомной бомбы не надо. Рухнут границы – многие, по крайней мере. И «голодных орд», помянутых Маяковским, будет бродить предостаточно. Более чем вероятны климатические катастрофы.

В такие моменты в России появляется кто-то, кто говорит: «Есть такая партия!» (это перед революцией заявил Ленин) – и становится во главе. И ценой страшной жестокости – наводит порядок. Можно ли без жестокости? Боюсь, не получится. Уровень жестокости всегда пропорционален уровню разложения. Революция – это разложение. Это разваливание, распадение ветхой хоромины старого мира. Строительство – это уже преодоление революции. И нам, всему народу, придётся начать строить. Организовывать жизнь. ...

Будет тут, безусловно, то, что Константин Леонтьев называл «византизмом» – объединение в единое целое духовной и светской власти. На этом стояла когда-то русская православная монархия, провозгласившая Москву Третьи Римом. Будут и черты Сталинского СССР и вообще советского социализма. Но это ни в коем случае не будет ни реконструкцией, ни дежавю. Это будет новое», и т.д. – Очень реалистический прогноз. Такого рода мыслями, видимо, и обуреваем Путин на «Ковчеге».

Что ещё примечательного можно найти в России? Настойчиво проталкивает себя вперёд идея создания «*националистического интернационала*». Всё чаще проявляется положительное отношение к России в Европе. Вот интересное фото на эту тему.

Во время одной демонстрации в Германии против «Цунами» звучало: «Меркель – в Сибирь! Путина – в Берлин!» Очень остроумно! Порой встаёт зыбкий вопрос: а не жив ли до сих пор проект «Великой транспортной операции»? Во всяком случае, как показывает опыт прошлого, решающие схватки мировых антагонистов в Европе не обходятся без России. Ни одна сторона не может одержать в них победу, не привлекая на свою сторону Россию. Скорее всего, и на этот раз,

если схватка начнётся, то ввяжется в неё и она. Не случайно же на «ковчеге» русский патриарх стоит рядом с римским папой. Не об этом ли говорили они на своей встрече?

Итак, Россия ввяжется, а тогда, как говорится в сказке Пушкина о царе Салтане:

Петушок кричит опять.

Глядь – с востока лезет рать!

Вот вам и сценарий (см. первую часть).

7.«Зверь из бездны».

Теперь нам осталось рассмотреть констелляцию нашего времени в мире сверхувственных сил и понять, почему столь трагично всё происходящее. В этой связи приведём одно чрезвычайно впечатляющее сообщение Рудольфа Штайнера. В одной лекции он говорит: «Вселенная в своей внутренней субстанции и существе, поскольку она есть Вселенная человека, состоит из одной лишь любви; она есть не что иное, как одна только любовь. ... Любовь эта является внутренней, она может быть пережита душами внутренне. Она никогда не пришла бы к внешнему явлению, не образовав себе прежде тела из... эфирного элемента света. ...»

Вселенная, поскольку человек коренится в ней, есть через свет приходящая внешне к явлению внутренне сущностная любовь. Сущностная, поскольку мы имеем дело со всеми существами высших Иерархий, несомыми этой любовью и переживающими эту любовь внутренне... Внешнее сияние существ есть любовь, а внешнее сияние любви есть свет».

Представим себе кристально чистую воду, которая впитывается грязной губкой. Если губку потом выжать, вода будет грязная. «Божественная, являющаяся в свете любовь, будучи впитанной в эпоху развития души сознательной всеми ингредиентами зла, которые в эпоху развития души сознательной латентно или открыто неистовствуют в человечестве, становится божественным *гневом*.

Такова тайна ближайшей эпохи, что благодаря происходящему в среде человечества божественная любовь будет являться в форме божьего гнева – божьего гнева, который защитит от всех материальных образований, возникающих вследствие материалистической эпохи души сознательной, который, благодаря тому, что он этим образованиям даст перейти, защитит от их дальнейшего вредного действия» (ИПН 346, с. 215–219 (19.9.1924)).

Среди семи Архангелов, управляющих развитием культурных эпох, Орифиэль считается Архангелом «божественного гнева». И теперь он временно, не в свою эпоху, готовит условия для того, чтобы Архангел Михаэль смог осуществлять свою миссию в нашу эпоху.

Вина человечества перед развитием начала копиться давно, и вот каким образом: «Христос после Своего воскресения взял Своих учеников в эзотерическое ученичество и преподавал им значительное учение. Всё это распространилось и далее в первые десятилетия после Мистерии Голгофы». Но это должно было однажды кончиться. «...Колоссальные эзотерические учения о Христианстве», ещё содержащиеся в сочинениях первых отцов церкви, бывших учениками апостолов или учениками учеников апостолов, «были затем искоренены церковью...», ибо церковь хотела устранить то, что было всегда связано с этими учениями: космическое (ИПН 346, с. 128–129 (13.9.24)). Это космическое, солнечного Христа, искал еще Юлиан Апостата, за что его и убили.

Сейчас, говорит Рудольф Штайнер, трудно сказать «какой была бы европейская цивилизация, если бы... орден тамплиеров достиг своих целей. Но определённо известно, что в сердцах тех, кто не мог успокоиться, пока в 1314 году не был казнен де Молле, в сердцах противников космического Христа ожил Зорат. Он воспользовался услугами, настроением римской церкви, чтобы убить тамплиеров». Он вставал видением перед внутренним взором пытаемых тамплиеров, отчего они ужасно оговаривали и себя, и свой орден. Ужасный, демонический спектакль вставал перед их душами (ИПН 346, с. 119–120 (12.9.24)). И подобный же спектакль грандиозно разыгрывается на «сцене» нашего времени.

Что это за дух – Зорат? Когда мы в 1-й части говорили о том, что Ариман идет к своей инкарнации в ритме 666-ти лет, то нужно иметь в виду, что это ритм другого, еще более могущественного ариманического существа, которое не нуждается в земном воплощении, – Зората.

В Библии Зорат назван Сатаной.* «Сатана обладает рангом Пра-сил, Архаев, и он есть тот, кто в ходе эволюции мира захватил интеллектуальность задолго до того... как она подступила к людям. Он в настоящее время является, т. сказ., всеобъемлющим владельцем интеллектуальности, и он стремится человеческую интеллектуальность столь сильно связать с собственной интеллекту-

---

* Мы пишем это слово с большой буквы, поскольку это имя собственное.

альностью, чтобы человек на этом пути выпал из своей эволюции. Иными словами, сделать Мистерию Голгофы не действенной – вот к чему стремится эта ариманическая сила».

Она может воздействовать пока что только на человека, но придет время, когда ее искушениям будут подвергнуты даже Архангелы.

Доступ к человеку Сатана получил лишь благодаря интеллекту, «ибо интеллект таким образом сидит в человеке, что представляет собой в нем наисамостоятельнейшее; всё остальное (чувства, ощущения и др.) зависит от тех или иных божественных сил». Поэтому человеку надлежит свободно соединиться с последними целями Апокалипсиса, когда явится Сила, представляющая собой Альфу и Омегу, Сила, проходящая через все творящие силы, через времена, – творящее Существо эволюции.

С особой силой Сатана действовал на востоке Европы, когда людей любыми способами соединяли так, что делалась необходимой групповая душевность. «Когда все самые интеллигентные люди переводятся в низшую сферу ариманического, тогда образующиеся группы людей могут передаваться лишь ариманическим властям; и тогда открывается путь для сатанинских властей, стремящихся земную эволюцию перебросить в другую планетарную эволюцию.

Групповой душевности можно достичь лишь тогда, когда интеллектуальный элемент неким образом полностью эмансипируется. Для этого на Востоке создаются самые рафинированные предпосылки», но, впрочем, – и в Средней, и в Западной Европе: экспериментальная психология Вильяма Джеймса и др., введение статистических методов в психологию и т.д. (ИПН 346, с. 257–260 (22.9.24)). Ну, а теперь – ещё и то, что ожидает нас со дня на день и что активно готовилось уже в ходе последних деяний. Ибо «везде, где предаются излишествам, распутству, имеется материя, в которой мощные азурические силы изливают рафинированную интеллектуальность в мир. ... Черная магия именно из болота чувственности получает свои, особенно крепко служащие ей силы. Сексуальные ритуалы служат для того, чтобы привязывать людей к этим кругам» (ИПН 93а, с. 149 (17.10.05)).

Так получаем мы глубочайшее разъяснение того, что теперь происходит и почему оно происходит.

В прошлую эпоху Орифиэля Христос низошел в страстную субботу «в ад» и заклил там силу Сатаны, привел ее в некоего рода латентное состояние, чтобы дать людям время соединиться с Импульсом Христа. Но в Апокалипсисе сказано, что «зверь» некогда освободится из темницы. «В смысле Апокалипсиса, тут следует сказать: прежде, чем эфирный Христос [во втором Пришествии] может быть правильно понят людьми, человечество должно подготовиться к встрече со «зверем», который поднимется в 1933 году» (ИПН 346, с. 239–240 (20.9.1924)).

Интересно, что некоторые недалекие антропософы, прочитав это, мудро изрекли: А! теперь понятно: Гитлер – это Азур! Им оказалось невдомек, что падший Дух личности, Архай действует только в общечеловеческом смысле и везде одинаковым образом; его методы – это и футбол, и дискотека, и рок-концерты, и сексуальная революция; он присутствует во всех большевистских, в больших социально-психологических экспериментах. 1933-й год был знаменателен тем, что тогда было *завершено* возведение опрокинутой пентаграммы как выражения социализации действий Азура, Сатаны.

Так происходило это социально-политически теперь, но это переключается с тем, что было в начале христианской эры. Автор Апокалипсиса видел, «что совершалось за кулисами, когда Христианство из Рима убегало на Восток (в Византию), он видел, как Христианство принимает другие формы познания (материалистические). Он видел, как в это грозящее распадаться на две стороны (Восток–Запад) как видимость Христианство врывается противоимпульс арабизма. И когда он смотрел за кулисы внешних деяний арабизма, магометанства, то ему было ясно: здесь против Гения Солнца, против солнечной (христовой) интеллигенции работает Солнечный демон (Зоррат). ... «Солнечному демону преданными людьми» по роду их души назвал бы апокалиптик, если бы его об этом спросили, представителей арабизма в Европе. И ему было ясно, что из этого арабизма исходит всё то, что подводит человека к животности в созерцаниях, воззрениях, но постепенно также и в волевых импульсах. ...

И что бы произошло, если бы арабизм, учение Солнечного демона, полностью победило? – Тогда человечество было бы вырвано из переживания тех состояния, какие человеку следует переживать в тех случаях, когда должно быть постигнуто действие кармы, идущей из прошлого воплощения или пресуществование. В конце концов то, что излилось из арабизма, было направлено

против понимания пресуществления». Конечно, внешние факты выглядят иначе, но намерения Солнечного демона были именно таковы. Ведь он дает проявляться только принципу Отца и естественным взаимосвязям (ИПН 346, с. 117 (12.9.1924)).

«В конце этого (XX-го) столетия, – говорит далее Рудольф Штайнер в той же лекции, – мы подойдем к моменту, когда Зорат с особой силой вновь поднимает голову из вод эволюции, когда он станет противником, супостатом того созерцания Христа», которое подготавливается в первой половине столетия благодаря тому, что Христос становится видим в эфирном Облике. «Пройдет еще 2/3 столетия, и Зорат могуче поднимет свою голову».

В первый раз, в 666 г., Зорат еще таился в ходе событий эволюции; его внешний облик был не видим; он жил в делах арабизма. Во второй раз он показал себя в мыслях и чувствах пытаемых тамплиеров. «А перед концом этого века он явит себя, когда вступит во множество людей как существо, которым они будут одержимы. Тогда увидят людей, о которых не следует думать, что они действительно являются людьми» (там же, стр. 122).

Зорат действует также и как ужасная подприродная сила. Он стремится не только человека, но и всю Землю сбить с ее пути. Он есть не только злая, но и высокая, хотя и заблудившаяся сила. Архангел Михаэль рассматривает Сатану не как презренную, а как колоссально опасную силу, «ибо Михаэлю эта сила, принадлежащая к Иерархии Архаев, является более высоко стоящей, чем он сам. Но Михаэль избрал направление, соответствующее смыслу земного развития.

Михаэль уже давно принял решение действовать в том круге планет, бытие которых предопределено бытием Солнца. Сатана является силой, которая постоянно «сидит в засаде» (подкарауливает) в нашем космосе. Нечто жуткое, зловещее заключено в этом подкарауливании Сатаны. Это можно воспринять... наблюдая движение комет через наш космос, как они проходят по совершенно иным путям, чем планеты».

Это бессмыслица – утверждать, что кометы движутся по вытянутым эллипсам. «И Сатана «сидит в засаде», надеясь каждую комету, приходящую к нам, подкараулить и использовать в своем центробежном устремлении (Schwungrichtung), чтобы смочь единым махом сбить планеты с их путей, а с ними – и Землю. ... Благодаря этому вся система движущихся звезд (планет), чьими путями должен идти человек, могла бы быть отнята у божественно-духовных сил и перенесена в совершенно иное направление мировой эволюции. Такое намерение рассматривается Михаэлем как совершенно ужасное заблуждение, о котором он вынужден сказать: Я бы никогда не смог обзавестись таким намерением, поскольку для существа, стоящего в Иерархии Архангелов, оно с самого начала является совершенно бесперспективной, безнадежной задачей. – Только у существ, стоящих в Иерархии Архаев, может хватить сил исполнить что-то в этом роде. Михаэль, из сферы Солнца действующий внутри хода планет, он стал тем, кого в оккультизме называют Архангелом Хода Времени, или Планетарным Духом. Он уже давно решил со своим действием остаться в этих кругооборотах времени. Это является ангельским решением – остаться в этих кругооборотах времени» (там же, с. 162–163 (15.9.1924)). Поэтому этот святой долг каждого человека – жить и действовать в духе намерений Архангела Михаэля. А что касается сбивания планет с их орбит, то уже и ученые материалисты заговорили о том, что в окружающем Землю космосе что-то не совсем ладно.

Наконец, необходимо принять во внимание еще и то, что как бы ни складывались дела в сверхчувственном мире, в них многое, может быть даже самое главное, зависит от того, что делают люди. А им нужно знать, не взирая на то, о чем кричат люди Зората, что *«тем характерным, которое было по преимуществу возбуждено (возжжено) Мистерией Голгофы, является то, что спиритуальные импульсы были сведены вниз вплоть до непосредственно физически-человеческого, что плоть некоторым образом должна быть охвачена духом. Этого ещё не произошло. ... Но ради этого низведения вниз спиритуальных импульсов Христос стал плотью в человеческом теле. Это... пропитывание, пронизание плоти духом является миссией... белого человечества. Люди имеют белый цвет кожи потому, что дух действует в коже... когда он хочет низойти на физический план. Сделать то, что является внешним физическим телом, обиталищем для духа – это является задачей нашей, 5-й культурной эпохи, подготовленной четырьмя другими культурными эпохами (т.е. это готовилось в течение почти 10 тыс. лет! – Б.Г.). И это должно быть нашей задачей: познакомиться с теми культурными импульсами, которые проявляют тенденцию ввести дух в плоть, ввести дух в повседневность. Если мы это познаем в полной мере, тогда нам станет совершенно ясно, что там, где дух ещё должен действовать как дух, где он некоторым образом*

должен отставать в своём развитии – ибо в наше время он имеет задачу нисходить в плоть, – что там, где он отстаёт, где он принимает демонический (т.е. элементарный. – Б.Г.) характер, не пронизывает полностью плоть, там не выступает белый цвет кожи, поскольку там действуют атавистические силы, не дающие духу полностью прийти в созвучие с плотью.

...белое человечество еще находится в пути, где оно всё глубже и глубже вбирает дух в собственное существо. Желтое человечество находится на пути консервации той эпохи, в которую дух держался далеко от тела, в которую дух искался вне человеческой физической организации. А это должно привести к тому, что переход из 5-й культурной эпохи в 6-ю может разыграться не иначе, как только в острой борьбе белого человечества с цветным человечеством в самых разных областях». И то, что предшествует этой борьбе, будет занимать мировую историю вплоть до великих битв между этими частями человечества. Мы стоим здесь перед чем-то колоссальным, что с необходимостью разыграется в будущем.

Что придет в 6-й и 7-й культурных эпохах, должно будет воспринять в себя творения 5-й эпохи, должно будет жить этими творениями. «Пятая культурная эпоха имеет задачу внешнюю идеалистическую жизнь углубить до спиритуальной жизни». На Востоке же «не будет сил продуктивно производить собственную духовную жизнь, но лишь воспринимать то, что произведено».

Попробуем объективно, без предвзятости уяснить себе разницу между обоими потоками человечества. Попробуем понять, «как с выступлением той части человечества, которую называют германскими народами, боролись за пронизание внешнего физического духовным и как были восприняты глубины Христианства».

«Что такое история Средней Европы, как не непрерывная борьба за восхождение божественной искры в личной душе, за восхождение духовного в физическом? Можно отвлечься от всего другого, но истину нужно прозревать, познавать характерное этой средневропейской сущности» (ИПН 1746, с. 37–40 (13.2.1515)).

И в то же время: Позже узнают: «эта (1-я Мировая) война является заговором против дойчской духовной жизни» (ИПН 1746, с. 27 (30.9.14)). А происходящее в Средней Европе в наши дни – это не что иное, как попытка растоптать ее еще раз.

Эпитафия

Вот и подошла к своему концу «Новая Атлантида», о которой писал британский лорд-канцлер Бэкон – ученый и столп материализма.

По водам нового всемирного потопа плывет новоявленный Ноев Ковчег. По живому морю страданий и слез, крови и огня предстоит ему плыть. Он держит курс в туманное, совершенно неопределенное будущее. Что внутренне движет его пассажирами? (Вспомним мучительный вопрос Уинстона Смита: «Я могу понять «как», но я не могу понять «почему»».)

В свое время, когда ближайший сподвижник Ленина и Троцкого, обладавший 33°, Х.Г. Раковский оказался на допросе у «красного инквизитора», то, видя, что обещанная его градусу личная безопасность никак не проявляет себя, признался следователю: «...я расскажу вам, что это за большой секрет, который обещают раскрыть масону на одной из высших степеней, но который ему не раскрывают ни на 25-й, ни на 33-й... ни на какой самой высокой степени любого ритуала. ...Каждая масонская организация стремится добиться... триумфа коммунистической революции; ... А так как коммунистическая революция имеет в виду ликвидацию как класса всей буржуазии, физическое уничтожение всех буржуазных политических правительств, то настоящий секрет масонства – это самоубийство масонства как организации и физическое самоубийство каждого более значительного масона [это, собственно, и произошло в 1935–39 гг., а запрещать масонство начал еще Ленин]... Если когда-нибудь вам случится присутствовать при какой-нибудь революции, то не упустите случай понаблюдать жесты удивления и отражение глупости на лице какого-нибудь масона в момент, когда он убеждается в том, что должен умереть от руки революционеров...»

Таково «почему» одной части пассажиров «нео-Ноева ковчега». Ну а чем вдохновляются «отцы сумрака»? – Пургаториумом, костром всеочищающего пламени. На этот раз оно должно быть большим как никогда. Те, кого искореняла «красная инквизиция», завладели сегодня всем миром. Нравственная распущенность стала апокалиптической. Люди поменяли местами добро и зло, признали грех мерилom новой моральности и т.д. Нет нижней границы нравственного падения. Поэтому не будет и «верхней границы» у числа «мстителей». Человечеству нужно сделать такую зарубку на память, чтобы и через сто, и через двести лет оно о ней не забыло. Так примерно рассуждают «отцы сумрака». Кому-то или даже очень многим это может весьма не нравиться. Тогда им может быть предложена альтернатива, описанная в пророчестве Пайка.

Прав, конечно, Тютчев, сказавший:

«Блажен, кто посетил сей мир
В его минуты роковые».

Но он прав в высоком, спиритуальном смысле. Что же касается всех нас, «малых сих», живущих в «земной юдоли», то для нас Вл. Соловьев сказал другое:

«Смирится в трепете и страхе,
Кто мог завет любви забыть».

Борьба и единство противоположностей

Так что же делать?

– так упорно вопрошает непокорный дух человека, никогда не верящий в никакую неизбежность. Но ответа на свой вопрос человек не получит до тех пор, пока будет искать его только на путях, которые привели его к необходимости ставить этот вопрос в условиях сегодняшнего кризиса. Ответ же существует, и существует уже давно. Ныне в мире сложилось парадоксальное состояние. Люди мечутся в панике, вопрошая: Где выход? Где выход? А рядом с ними стоят другие люди и говорят им: Он вон там! Вон там выход! Однако те не хотят этого и слышать. Но зато охотно слушают других, которые как на выход указывают на глухую стену. Или, ещё хуже того, говорят им: Выход ваш в том, чтобы уничтожить вашу проклятую белую расу! Из-за неё дух ваш стал непомерно сложным и сводит вас с ума.

Но что же говорят люди, знающие, где находится истинный выход? Ещё в 1918 году, когда в мире началось создаваться безысходное положение, Рудольф Штайнер предупреждал: «Останься ещё лет на 30 обучение таким, каким оно существует в высшей школе, останься ещё лет на 30 тем же самым мышление о социальных преобразованиях – и через 30 лет Европа будет опустошена» (ИПН 194, с. 181 (14.12.19)). Они, как мы теперь знаем, остались прежними, и потому пришла ещё одна мировая война. Но и она не стала уроком. Человечество лишь всё глубже уходит в бездну материализма. Индивидуальный дух начинает гаснуть, разбиваться на мелкие осколки низшего «я», принимающего произвол инстинктов, которые оно совершенно не в силах сдерживать, за проявления свободы. А ведь именно Я, подлинное Я является силой преобразования самого фундамента человеческой души. И потому любые идеалы останутся напрасными, если «из мышления не будет найдено отношение этого мира к духовному миру. Если люди не переучатся в этом смысле, то на Европу придёт моральный потоп» (там же). Так вот он уже захлестнул нас, мы уже захлёбываемся в нём. А как ведёт себя человечество? Это поразительно, но оно ведёт себя в точном соответствии с апокалиптическим предвидением, которое звучит так: «...и они кусали языки свои от страдания, и хулили Бога небесного от страданий своих и язв своих; и не раскаялись в делах своих» (Апок. 16, 10–11)). И что нам в таком положении может ждать нас в дальнейшем? Рудольф Штайнер отвечает и на этот вопрос: «Если в мире и в человеческих головах будут действовать лишь внешние материалистические импульсы... то ужасной рабской цепью будет поистине опоясана не только Германия, средневропейские страны и Россия, но вся цивилизованная Земля... и никто уже не узнает радости. Ибо то, что восходит из уже давно идущего из прошлого, способно привести мир лишь к концу. ... Новое должно прийти из духовного мира» (ИПН 187, с. 162–163 (31.12.18)).

И вот теперь, буквально в наши дни мы наблюдаем как уже заводят эту цепь, и делают это те, кто тоже не будет знать радости. Но кто в силах объяснить им это? Да, малыми средствами тут не обойтись. Действительно необходимо менять тип человеческой личности. И поэтому человечество нуждается в революции. Только она должна быть не политической и ещё менее того – расовой, а **духовной**. Пытаться изменить тип личности путём смешения рас – это глубочайшая из всех, какие только изобрели люди глупость. Есть у Рудольфа Штайнера разъяснение, как выйти из положения, созданного этой глупостью. Он говорит: «Миссия Христа состоит в том, чтобы преодолеть всё природное, в противоположность жизни в расе насаждать любовь ко всеобщему человечеству. ... Отдельное народное, народный эгоизм должен быть преодолен Христом, всеобщим человеческим. ... Но спасение состоит не в том, чтобы таким же реальным образом, как само природное, работать против природного, а в том, чтобы воспринять природное и вызвать равновесие между чисто духовным и природным. ... Всеобщечеловеческое, человеческая любовь – это нечто иное, чем то, что проистекает из семьи, народности, расы, нации и т.д. Но нельзя одно искоренять другим, а нужно гармонизировать расу и индивидуум» (ИПН 342, с. 161 –162 (15.6.21)), который перевоплощается из расы в расу из народа в народ в соответствии с законами и задачами общей эволюции человечества, а также своей личной эволюции и судьбы, кармы.

Физическое смешение рас, отказ от Христианства ввиду некоей религиозной толерантности будут только усиливать материализм, и «кусанию языков от страдания» не будет конца. Не смешение рас, а реформа воспитания и обучения в духе Вальдорфской педагогики спасут Европу от заката, возродят белую расу и дадут ей духовную силу помочь возродиться остальному миру. В современном же положении человек слаб именно потому, что ариманический характер воспитания последних столетий выкорчевал с корнем в людях душевное мужество, которое как никогда нужно им теперь. Система воспитания, в основу которого положена антропософская Духовная наука, основополагающе меняет тип личности в духе Христианства эпохи его *осуществления*.

Вальдорфская педагогика не знает ни границ, ни расовых, ни каких-либо других различий между людьми. Они ей важны лишь с точки зрения личных человеческих особенностей гармоничного развития индивидуума.

И хочется твёрдо верить, что рано или поздно эта педагогика придет во весь мир – и на Запад, и на Восток, и на Юг, и на Север.

А некогда будут преодолены и сами расы. Ибо они когда-то возникли и обязательно прейдут. Но случится это не раньше, чем «когда понятие братства будет практически осуществлено на Земле». Тогда и будут преодолены расы, а «также и карма» (ИПН 109/111, с. 263 (12.6.1909)). Человечество взойдет к более духовной форме бытия. И фундамент этому полагает несомая Антропософией новая весть Св. Духа, объединяющая всех людей в великом общечеловеческом братстве.

Способен ли понять всё это современный европеец? По крайней мере, о среднеевропейце можно сказать, что он поймёт Духовную науку, Антропософию, «если принесёт понимание навстречу тому лучшему, что желают ведущие его духи и воплощают в своих деяниях» (Beiträge zur GA, №10, S.1). Антропософия глубоко родственна Духу-водителю дойчского народа, Архангелу дойчского народа. Принятия Антропософии ждут от своих народов и другие Архангелы.

К о н е ц

Февраль 2016

Васнецов. Рать побитая лежит